



**Назим
Шихвердиев**

ПУТЕШЕСТВИЯ

**Заметки о российских
городах и весях,
а также
о дальних странах**

12+

Назим Шихвердиев

**Путешествия. Заметки о
российских городах и весях,
а также о дальних странах**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Шихвердиев Н. Н.

Путешествия. Заметки о российских городах и весях, а также о дальних странах / Н. Н. Шихвердиев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Человек путешествует всю жизнь. Кто-то от дома до работы, кто-то в соседний город, а кто-то — в дальние страны. Расстояния не всегда имеют решающее значение. Новые впечатления могут возникать ежедневно. Я не старался написать путеводитель по интересным местам. Мне хотелось поделиться своими впечатлениями и мыслями, навеянными увиденным. Получилось или нет — не мне судить. Такие книжки лучше всего читать на отдыхе, сравнивая свои собственные впечатления. Если кого-то это развлечет, уже неплохо. Если у кого-то возникнут новые собственные идеи — вообще здорово. Моя цель — послать импульс людям, которые готовы его воспринять.

Содержание

Идея	5
Россия	7
Архангельск	9
Астрахань	13
Великий Новгород	14
Владикавказ	20
Воронеж	23
Дербент	26
Екатеринбург	30
Казань	31
Калининград	35
Москва	39
Нижний Новгород	41
Новосибирск	44
Петрозаводск	46
Кизи	47
Псков	48
Самара	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Идея

Когда-то мне на ум пришла мысль, что географию лучше всего изучать не по учебникам, а в реальных условиях. И я ее с удовольствием изучаю таким образом. Многим людям нравится путешествовать. Есть, правда, и домоседы, которых трудно подбить на поездку даже в близлежащий город. Но все же для большинства путешествия интересны. Особенно это касается детей с их любознательностью.

Путешествия хороши еще и тем, что появляется много свободного от работы и повседневных забот времени, когда можно не только расслабиться и отдохнуть, но и задуматься о чем-то, вроде бы совсем далеком от тебя. Восхищаешься многообразием мира – и соотносишь все это со своей жизнью и своими взглядами.

Самое ценное в путешествиях – собственные впечатления. Ты видишь все своими глазами, чувствуешь все непосредственно, а не сопереживаешь кому-то, кто рассказывает о своих наблюдениях и эмоциях. Когда на советском телевидении появилась передача «Клуб путешественников», которую вел Юрий Сенкевич, то практически ни у кого из жителей огромной страны не было возможности поехать за границу и посмотреть, как живут такие же люди в других странах – в непривычных для нас климатических условиях или с другим укладом. Вот Юрий Сенкевич и ездил по всему миру. Один за всех. По этому поводу в другой популярной тогда передаче («КВН») прозвучала понравившаяся мне шутка: «Мы смотрим, а он путешествует». Справедливости ради надо признать – передача получилась очень интересной. Шла она по воскресеньям в первой половине дня, но не очень рано, чтобы можно было выспаться. И многие люди ждали именно ее, а все дела откладывали на потом.

Сенкевич, кстати, был выпускником Военно-медицинской академии того же факультета подготовки врачей для ВВС, что несколькими годами позже окончил и я. И когда известный норвежский путешественник Тур Хейердал собирал свою интернациональную команду для плавания через океан на тростниковом плоту, названном в честь египетского бога солнца «Ра», то счел необходимым взять в нее и представителя Советского Союза. Хейердал был убежден, что все политические или социальные проблемы, разъединяющие людей, искусственны и должны быть преодолены. Для его экспедиции нужен был врач, владеющий английским и обладающий чувством юмора. Ему предложили несколько кандидатур. Он выбрал Сенкевича по своим собственным критериям. С одной стороны, Сенкевич был молод, здоров (в Вооруженные Силы тогда больных не брали), профессионально знал вопросы выживаемости (нас этому действительно учили на кафедре авиационной и космической медицины), прилично говорил по-английски, а самое главное, был легким в общении, улыбчивым человеком, что в условиях длительного автономного существования маленького коллектива имеет первостепенное значение.

По счастью, те «невыездные» времена прошли: благодаря Михаилу Горбачеву границы открылись, и у наших людей, в том числе и у меня, появилась возможность ездить в разные страны. В путешествиях у меня всегда возникает некое ощущение свободы. Не благодаря Михаилу Горбачеву, а само по себе. Вероятно, потому, что исчезают ограничивающие тебя временные рамки, необходимость выполнять какую-то обязательную программу, появляются некие мобильность и легкость. Мне запомнился один мудрый совет путешественникам: «В дорогу надо брать как можно меньше вещей и как можно больше денег». Первая часть крайне затруднительна для женщин, особенно если едут с детьми. А вторая часть обычно ни у кого возражений не вызывает, но все упирается в собственные ресурсы и способность преодолевать свою натуру. По возможности я стараюсь этому правилу следовать.

В путешествиях всегда есть что-то удивительное в буквальном смысле этого слова. Даже когда и не ждешь. А может быть, это-то и удивляет – неожиданность реального эффекта

по сравнению с ожидаемым. Не хочу превращаться в литературного Сенкевича и описывать заморские красоты. Постараюсь писать только о том, что может немного развлечь, позабавить или чему-то научить. Поэтому буду разбавлять свое повествование забавными, на мой взгляд, микросюжетами или размышлениями, навеянными увиденным.

Где провести отпуск, выходные или куда можно поехать для собственного удовольствия – часто решить бывает непросто. И вообще, ехать куда-нибудь или не ехать, в конце концов, всегда решает сам человек. Но выбор значительно легче сделать, если есть нужная информация. Она ни к чему не обязывает, но помогает выбрать свой вариант путешествия.

Россия

Россия большая. Мне иногда кажется, что весь мир очень маленький, потому что самолеты безжалостно уничтожают и скрадывают расстояния. А Россия все равно большая. Я это однажды понял, когда летел из Москвы в Якутию. Путь туда не близкий, но речь не об этом. Была ночь, но над Сибирью не было никакой облачности, и внизу на земле периодически возникали россыпи огоньков. А потом все исчезло, и осталась только черная мгла. Я сидел у иллюминатора и почему-то не спал, что вообще-то для меня не характерно. Видимо, судьба позаботилась, чтобы именно в эту ночь я оценил масштабы своей страны. Мы летели в полной темноте. Вдруг внизу я заметил огонек. Потом мы летели еще минут десять – пятнадцать, но кроме темноты ничего не было видно, сколько я ни вглядывался. До сих пор часто думаю, что же это был за огонек. Возможно, какая-то заимка в тайге. Потом представил себе расстояние, которое нужно пройти по земле или проплыть по реке, чтобы добраться до соседнего жилья, и реально понял необъятность нашей страны. В Европе такого точно не встретишь. Даже в самую глухую ночь. Да и в других регионах тоже.

Но страна у нас не только большая, но и красивая, и интересная. К тому же она своя, родная и понятная. Поэтому я люблю бывать в разных городах, общаться с живущими в них людьми и получать маленькие душевные радости.

Никогда не ездил на большие расстояния на автомобиле. А тут подбили поехать из Питера в Дагестан. Не бог весть как далеко, но в один конец получается 2700 километров. Со мной поехал мой друг Володя Петров, который часто бывает за границей. А вот Россия для него сосредоточена в Москве и Питере. Так уж сложилось. Я-то родился и рос далеко от столиц, а он как раз в них и провел всю свою жизнь. Почему-то ему очень захотелось посмотреть на страну поближе. Вот мы и поехали. Никуда не спеша, останавливаясь перекусить или на что-нибудь посмотреть.

Володя любит фотографировать и делает это профессионально. В Тамбовской области вдоль дороги протянулись сплошным огромным ковром поля подсолнухов (замерили по спидометру – шесть километров!). Какое-то фантастическое ярко-желтое море! Володя остановил машину и сказал мне: «Вылезай!» Заставил войти в это море подсолнухов и сделал несколько кадров. Эффект потрясающий. И позитив потрясающий.

Другое сильное впечатление из той же поездки. После Волгограда мы въехали в калмыцкие степи. Стартовали в пять утра. Отъехали километров тридцать и решили выпить кофе на одиноко стоящей маленькой заправке. Вокруг абсолютно ровная, как столешница, степь, поросшая полынью. Настроение прекрасное, утро замечательное. А после стаканчика кофе мчались по пустынной степной дороге (сознательно превышая скорость, но при этом никому не создавая никаких проблем), и вдруг снова: «Остановись!» Остановился. Вышли из машины в степь, и я просто одурел от запаха полыни. Она ровным ковром выстилала все пространство до горизонта. Где еще такое ощутишь и увидишь? Ну и фотограф с фотоаппаратом рядом. Получилось «Утро в калмыцкой степи». Ты практически один посреди этой бескрайней степи (во всяком случае, на фото выглядит именно так)! Подышали, полюбовались и поехали дальше.

В общем, поездка по России оказалась сплошным удовольствием. В день проезжали по 900 километров, сменяя друг друга за рулем. Никаких нормативов не было, так получилось случайно. Никто не устал, и оба получили массу положительных эмоций. Через две недели, уже в Питере, Володя высказался в том смысле, что за год у него было восемь поездок за рубеж, и ни одна не вспоминается. А поездка в Дербент оставила неизгладимые впечатления. Думаю, что поездки по Уралу, Сибири, Забайкалью, Дальнему Востоку не менее привлекательны с эстетической точки зрения, если ты не заиклен на какой-то очень конкретной цели.

А теперь немного о городах и весях, где мне посчастливилось побывать. Для порядка – по алфавиту.

Архангельск

Мое первое впечатление – это город, в котором всегда холодно. В первый раз я попал в Архангельск в июне. Даже в Питере было тепло. А в Архангельске солнечное летнее утро мне показалось зимним...

Сам город относительно небольшой. В нем сейчас проживает около 350 тысяч жителей. Он был основан в 1584 году по указу Ивана Грозного рядом с Михайло-Архангельским монастырем. Отсюда и получил свое название. Расположен Архангельск по обоим берегам Северной Двины километрах в тридцати от впадения ее в Белое море. Река очень широкая – местами до двух километров, с множеством островов. Сейчас на правом берегу сооружена замечательная набережная, где можно, прогуливаясь в свободное время, получить большое удовольствие.

Архангельск очень просто устроен. Жители селились у самой реки, поэтому ширина города не превышает четырех километров, но вытянут он вдоль реки километров на пятьдесят. В детстве мне довелось побывать в Гаграх, и там впервые я увидел город с подобным устройством. Из-за Кавказских гор, близко подходящих к Черному морю, ширина его была еще меньше – наверное, не больше километра, но в длину он протянулся на 12 километров (это было почти полвека назад, поэтому сейчас, возможно, Гагры стали еще более «вытянутыми»). Тогда меня это очень удивило и потому запомнилось.

Вот и Архангельск такой же. В нем есть две главные улицы. Одна из них, Вознесенская, идет перпендикулярно к реке и потому короткая (как я уже говорил, не более 4 километров). Там, где Вознесенская упирается в набережную Северной Двины, установлен памятник Петру I. А параллельно набережной, повторяя изгиб реки, идет длинный Троицкий проспект. До 1854 года северная его часть называлась Дворянским проспектом, а южная – Купеческим. Названия говорят сами за себя. Город не впечатляет архитектурными шедеврами. В нем сохранилось много двух-трехэтажных деревянных домов, постепенно погружающихся в болотистую землю. Именно из-за этих особенностей почвы здесь не строят высоких зданий.

Одним из более-менее сухих мест был так называемый наволоок (с ударением на первом слоге). Наволок – это участок в пойме реки, куда при разливах наносится много ила. Часто он покрыт густым лесом. В Архангельске есть свой Наволок. Вернее, «ПУРНаволок». Леса там уже никакого нет. Так сейчас называется самая крутая гостиница города. Я, конечно, не проводил оценку рейтингов местных отелей, но тот факт, что именно в нем останавливались В. В. Путин, Патриарх Всея Руси и скандинавские коронованные особы, косвенно подтверждает мое предположение. Отель действительно симпатичный, с ресторанчиком «Небо» на восьмом этаже и смотровой площадкой на самом верху. Приставка ПУР, как мне объяснили местные жители, означает что-то вроде «красный», «красивый». У поморов много своих специфических слов.

В каждом городе или где-то поблизости есть свои достопримечательности, куда возят дорогих гостей или не очень многочисленных для этих краев туристов. Для Архангельска это Соловецкий монастырь, или попросту Соловки. Меня друзья много лет уговаривали съездить туда на катере, но я не большой любитель монастырей. Из истории России его, конечно, не вычеркнешь. Он действительно оставил свой след, но какой тяжелый... Во всяком случае, до поездки на Соловецкие острова, расположенные в Онежском заливе Белого моря, у меня было именно такое впечатление. Не скажу, что оно значительно порозовело после нее, но личные впечатления от этого места сильно изменились. В лучшую сторону.

Летели мы туда двумя группами (по 12 человек в каждой) на маленьких самолетах. На островах есть аэродром с грунтовой полосой, выложенной металлическими листами. Они так и назывались – аэродромные плиты. Впервые я видел такие на военном аэродроме в эстонском городе Тапа, где служил в молодости военным врачом. Естественно, они уже не использова-

лись, но местные прапорщики выкладывали ими дорожки в своих дворах и огородах, чтобы ноги не утопали в грязи. Прапорщики вообще всё приспособливали для своих хозяйств: побывавшие в употреблении топливные баки от самолетов использовали как резервуары для поливной воды, из списанных парашютов шили ветровки и палатки, и так далее. Об этом можно написать целое исследование, но сейчас речь не о прапорщиках, а о железных аэродромных плитах. Я никак не мог представить, каким образом они выполняют свою функцию. А на Соловках увидел воочию. Плиты эти размерами примерно полтора метра на полметра, достаточно тонкие, толщиной миллиметра три. Они плотно утрамбовываются в землю и позволяют шасси небольших самолетов в слякоть не проваливаться в грязь. Именно такая взлетная полоса существует поныне на Большом Соловецком острове.

На островах нет дозаправки. Поэтому топлива должно хватить на перелет туда и обратно. В связи с этим строгойше соблюдается численность пассажиров (двенадцать – это максимум) и не допускается никакого перегруза. Экипаж – два летчика, один из которых ведет самолет, а второй выполняет все остальные функции, включая роль стюарда. Не в том смысле, что он разносит напитки, а в смысле общения с пассажирами. Все как-то по-домашнему. Никакого официоза. И после посадки прилетевших встречает сотрудник аэропорта – возможно, единственный или почти единственный. Он тоже выполняет все функции сразу и при этом радостно общается с пилотами. Видно, что отношения у них очень теплые и неформальные. В общем, атмосфера поражает воображение какой-то старинной добротой, домашним уютом, доброжелательностью и радостными эмоциями со стороны абсолютно незнакомых тебе людей.

Полет проходил на небольшой высоте – около полутора километров. Зрелище для обзора великолепное, тем более что маршрут пролегал над базой атомных подводных лодок, пара которых стояла у пирса. Но главное – это сами острова. Их в Соловецком архипелаге около сотни, но больших шесть. Они до сих пор дикие. На Большом Соловецком есть, конечно, и асфальтовая дорога, и достаточно современный жилой поселок, но все равно чувствуется удаленность от мирской суеты. Помимо Соловецкого монастыря на островах существуют скиты и пустыни, в которых раньше жили монахи, пожелавшие обитать вне стен монастыря. В годы Великой Отечественной войны в одном из таких скитов располагалась школа юнг для кораблей Северного Флота. Я представляю, что это была за школа! В таких условиях люди учатся очень быстро...

Сам монастырь произвел впечатление светлое, а не тягостное, как ожидалось. Там отбывали ссылку в царские времена многие известные люди, но жили при этом по-человечески. Дважды Соловецкий монастырь посетил Петр I. Весь негатив связан с первыми годами советской власти. Но тогда всем заправляли не отошедшие от мирских дел и умудренные раздумьями о смысле жизни монахи, а безграмотное и политизированное отребье, сразу же разворовавшее и распродавшее или уничтожившее все ценное, что в монастыре было собрано за столетия. С 1923 по 1937 год здесь располагался самый известный концентрационный лагерь Советского Союза – СЛОН (Соловецкий лагерь особого назначения). Через него прошло 80 тысяч узников, в основном «политические» – офицеры «белого» движения, духовенство, интеллигенция, 40 тысяч из них навсегда остались в соловецкой земле. В 1937 году лагерь был преобразован в тюрьму, а в 1939 году расформирован. В годы Великой Отечественной войны в монастыре, как я уже говорил, располагалась школа юнг для кораблей Северного Флота.

Не хочу уходить в негатив и вернуться к монахам. Они тоже были не ангелы. Один из настоятелей Соловецкого монастыря, долгие годы проживший в нем, много лет безуспешно пытался отучить монахов мочиться после долгой церковной службы во дворе сразу же за дверями церкви. В теплые дни он любил посидеть там с книгой. Уже умирая, настоятель завещал похоронить себя на этом месте. И все. Больше там никто нужду не справлял. Как отрезало. Маленькая, но очень многозначительная деталь о быте и нравах того времени на Руси и о житейской мудрости.

Монастырь основали два монаха – Савватий и Зосима, прибывшие туда на лодке. Постепенно он заселялся, отстраивался и стал выполнять даже какие-то охранно-пограничные функции, являясь своеобразным форпостом России на Севере. Он хорошо сохранился до настоящего времени.

Сейчас в монастыре есть даже свой пляж, где можно искупаться, что мы с удовольствием и сделали. Естественно, есть и своя трапезная с довольно простой, но вкусной едой, в основном из местных продуктов. Надо сказать, что монахи были народом трудолюбивым и выращивали много чего в этих трудных условиях. Ну и дары леса и моря, естественно, никто не игнорировал.

Но не только Соловками славен Поморский край. Сейчас в Архангельской области появились новые «достопримечательности». В последнее десятилетие XX века здесь были найдены месторождения алмазов, так называемые кимберлитовые трубки. Раньше в России алмазы добывались только в Якутии, а сейчас шесть месторождений уже поставляют алмазы на мировой рынок из Архангельска. Они находятся возле небольшого городка (или поселка) численностью всего четыре тысячи человек под названием Мезень в 130 километрах от областного центра.

Предприятие по производству алмазов режимное, но мне довелось побывать на этом ГОКе. ГОК – это аббревиатура от «горно-обогатительный комбинат». Там впечатляет всё. Огромный карьер красно-коричневого цвета диаметром полтора километра и глубиной в настоящее время около 150 метров, но в перспективе будет до полукилометра. А в центре – темно-зеленого цвета округлой формы участок, из которого, собственно, и возят содержащий алмазы кимберлит. Кимберлит – это горная порода магматического происхождения, содержащая алмазы. А «кимберлитовая трубка» – это геологическое тело, расположенное вертикально или почти вертикально и образованное прорывом раскаленных газов из недр земли. Название «кимберлит» произошло от «Кимберли» – наименования населенного пункта в Южно-Африканской Республике, где впервые были найдены алмазы. Кстати, ЮАР и сейчас является самым крупным поставщиком алмазов на мировом рынке.

Рудник выглядит фантастически красиво. Широченный красно-коричневый кратер с темно-зеленым «ядром» в центре, из которого огромные БелАЗы нескончаемым потоком везут по спирали вверх алмазоносную руду на фабрику по ее переработке, а красно-коричневую пустую породу – на специальные отвалы. И все это работает круглосуточно. Каждый самосвал вмещает 130 тонн. Чтобы представить этот объем, попробуйте сравнить с фурами, которые мы видим на наших дорогах. Грузоподъемность такого дальнбойного «КамАЗа» обычно 8–10 тонн. С прицепом он может увезти до 20 тонн. А здесь – сразу 130 тонн руды в кузове без всякого прицепа. Реальный автомобильный монстр!

Первоначальные добываемые экскаватором куски породы достигают 130 сантиметров. Затем ее предварительно дробят до размеров около 30 сантиметров, а уже на самой перерабатывающей «мельнице» продолжают дробление до 3 сантиметров. Потом эта раздробленная масса движется по ленте конвейера, освещаемой специальными люминесцентными источниками света. Как только свет падает на алмаз и, отражаясь от его граней, попадает на регистратор датчика, выстреливает своеобразная воздушная «пушка», выбивая алмаз из породы в специальные ловушки. При этом слышен легкий щелчок. Надо сказать, что щелчки следуют непрерывно, один за другим.

Все абсолютно автоматизировано, везде чистота такая, что можно ходить в носках и не запачкаться. И все абсолютно под жестким контролем. Персонала очень немного. Работают вахтенным методом по две недели. Живут в специальных модулях по два человека в комнате. Питаются здесь же, в круглосуточно работающей столовой. Питание за свой счет, но цены на еду смешные. И абсолютно никакого алкоголя под угрозой немедленного увольнения. А за работу там держатся все.

Этот рудник был запущен в 2014 году, и к 2027 году запасы в нем иссякнут. Поэтому продолжаются геолого-разведочные работы. Признаки возможного наличия алмазов обнаружены в 150 местах, но реально разработаны пока шесть трубок. На разработку одной виденной нами трубки ушло 1100 миллионов долларов. Но расходы полностью окупятся за семь с половиной лет. Все добытые алмазы отправляются в Гохран, находящийся в Москве. Там производится их оценка. После уплаты налога, составляющего 18 % от суммы оценки, извлеченные из недр земли алмазы становятся собственностью добывающего предприятия и могут быть реализованы как угодно и по любой цене. Архангельские алмазы обычно дальше везут в Бельгию, которая является одним из главных производителей бриллиантов в Европе.

Вот такой у нас русский Север.

Астрахань

Возможно, это самый запущенный город в европейской части России. Когда-то, во времена Советского Союза, на меня такое впечатление произвел небольшой городок Черняховск в Калининградской области. Когда в него попадаешь, складывается впечатление, что если, например, от покосившегося забора (а там все заборы были покосившимися) отвалится штакетина, то она может лежать на одном месте веками, пока не превратится в прах.

Примерно то же я ощутил и в Астрахани. Астрахань не затронула Вторая мировая война. Немцы до нее не дошли. Возможно, поэтому на новое строительство денег не давали – было множество разрушенных войной городов. Вот и сохранилась Астрахань со своей старой провинциальностью до наших дней. Мы жили в суперсовременном отеле, а прямо напротив стояли разваливающиеся допотопные домишки. И так везде, на каждом шагу. Какое-то абсурдное чередование небольшого количества современных зданий с массивами старых ветхих домов, сараев и каких-то других сооружений. Такое ощущение, что у городских властей нет никакой объединяющей градостроительной идеи. Когда-то по радио я услышал, что в Астрахани то и дело происходят таинственные пожары в центре города. Горят обычно ветхие строения, которые подлежат сносу, но их не сносят из-за того, что некуда расселять жильцов. Вот они и «самовозгораются». А потом на этом месте строится уже не жилой дом, а что-то другое. Может, и в этом причина такой хаотичности городской застройки?

И более пустынного города я тоже не видел. Вечером на длиннющей набережной довелось встретить всего двух-трех человек, видимо, забредших сюда случайно. Может быть, потому, что дело было в апреле, а не летом. А может быть, этому способствует ветер, постоянно дующий в этих краях. Но все равно впечатление от города удручающее. И это несмотря на наличие в нем старинного кремля. Но и в Астрахани живут люди. Более того, они там не просто живут и работают, а великолепно организовали один из самых современных и эффективных кардиохирургических центров. Директор этого центра Дмитрий Тарасов настолько разумно выстроил его работу, что я позавидовал сотрудникам и порадовался за пациентов. А это всегда трудно совместить.

У большинства наших граждан Астрахань ассоциируется с арбузами и рыбалкой. Для вызревания арбузов здесь, наверное, идеальные условия. А дельта Волги представляется не менее идеальным местом для речной рыбалки. Мне кажется, что ситуация, когда человек часами сидит с удочкой и уходит без улова, здесь невозможна. Астрахань – это место паломничества для любителей рыбалки со всей страны. В определенные периоды года салоны самолетов, вылетающих из Москвы и других городов России в Астрахань, наполовину заполнены компаниями любителей рыбной ловли. Для них по берегам Волги устроены базы отдыха с обязательной ловлей рыбы в перечне предоставляемых услуг. Я не рыбак, но даже мне понятно, что Астрахань без рыбалки и рыбы представить нельзя.

Великий Новгород

Как ни странно, но от Великого Новгорода, известного с глубокой древности, на самом деле ничего не осталось, кроме новгородского кремля и нескольких церквей в округе. Во всяком случае, на поверхности земли. Под ней находят много чего хорошего и интересного, даже каким-то невероятным образом сохранившиеся берестяные грамоты с торговыми записями. Все остальное было полностью стерто с лица земли во время Великой Отечественной войны авиацией и артиллерией. Не уточняя чьей. Город ведь сдавали, а потом освобождали. Бомбили всё. И уничтожили всё не частично, а именно полностью. Поэтому в послевоенные годы город был практически отстроен заново. С моей точки зрения, самый большой интерес представляет кремль. Он очень живописно расположен на берегу реки Волхов. Сам кремль похож на другие подобные сооружения в Пскове, Нижнем Новгороде, Казани. Но есть в нем и нечто особенное – памятник тысячелетию Руси.

Это один из немногих памятников, которые несут в себе колоссальный пласт исторической информации. На нем изображены самые видные личности, оставившие след в истории нашей страны. Интересен даже сам выбор персонажей. О многих из них я, например, ничего не знал вообще. Но ведь их не зря отлили в бронзе – чтобы сохранить память в веках для потомков. Памятник имеет форму колокола, который, как говорили его авторы М. Микешин и И. Шредер, призван «благовестить потомкам о героическом прошлом России».

Изготавливали памятник в XIX веке по решению царя Александра II. Он был установлен 8 сентября 1862 года. Идея заключалась в увековечении памяти лиц, внесших наибольший вклад в развитие Российской империи в политической, государственной, военной и культурно-просветительской сферах. Я представляю, какие споры случались при отборе кандидатур...

А теперь позволю себе предложить вниманию читателя список, определенный специальной комиссией и утвержденный императором России, чтобы каждый сам для себя оценил степень величия этих личностей.

Учитывая, что памятник установлен к 1000-летию провозглашения Рюрика великим князем Руси, на самом верху располагается фигура самого Рюрика. Чуть ниже идут князь Владимир, Дмитрий Донской, Иван III, Михаил Романов, Минин и Пожарский, Петр I.

Еще ниже располагаются 129 фигур, разделенных на четыре группы.

«Просветители народа» – 31 фигура:

авторы кириллицы Кирилл и Мефодий,

монах-летописец Нестор,

великий князь Киевский Владимир Святославович,

княгиня Ольга,

митрополиты Иона (Московский и Всея Руси), Платон (Московский) и Петр Могила (Киевский и Галицкий), Макарий (Московский и Всея Руси), Алексий (Киевский и Всея Руси), патриарх Всея Руси Никон,

Федор Ртищев – основоположник русской благотворительности,

писатель и просветитель Максим Грек,

основатель Киево-Печерского монастыря Антоний и игумен Феодосий Печерские,

иеромонах Печерский Кукша,

основатель Троице-Сергиевского монастыря Сергей Радонежский,

основатель Кирилло-Белозерского монастыря Кирилл Белозерский,

основатели Соловецкого монастыря Савватий Соловецкий и Зосима Соловецкий,

епископы Авраамий Ростовский, Стефан Пермский, Тихон Задонский (Ладожский, а затем Воронежский), Митрофан (Воронежский),

архиепископы и писатели Георгий Конисский (Белорусский), Феофан Прокопович (Новгородский),

архиепископы Иннокентий (Херсонесский и Таврический), Варсонофий (Тверской), Гурий (Казанский),

Константин Острожский – князь и киевский воевода,

Димитрий Ростовский – церковный деятель и писатель.

«Государственные мужи» (26 персонажей):

Ярослав Мудрый,

Владимир Мономах,

великие литовские князья Гедимин, Ольгерд и Витовт,

основатель династии Михаил Федорович Романов,

императоры Петр I, Александр I, Николай I,

патриархи Филарет и Гермоген,

императрица Екатерина II,

дипломаты Виктор Павлович Кочубей и Григорий Потемкин,

государственные деятели Михаил Сперанский и Яков Долгоруков,

священник, политический деятель, сподвижник Ивана IV, член Избранной рады Сильвестр,

первая жена Ивана Грозного царица Анастасия Романовна,

второй русский царь из дома Романовых Алексей Михайлович,

великий князь Московский, автор Судебника 1497 года Иван III,

государственный деятель, член Избранной рады Алексей Адашев,

государственные деятели и дипломаты Александр Безбородко, Артамон Матвеев, Афанасий Ордин-Нащокин,

общественный деятель Иван Бецкой,

генерал-фельдмаршал Михаил Воронцов.

«Герои и военные люди» (36 фигур):

великий князь Киевский, полководец Святослав Игоревич,

князь Галицкий и Волынский, полководец Даниил Галицкий,

князь Новгородский, великий князь Владимирский Александр Невский,

князь Торопецкий, Новгородский и Галицкий, полководец Мстислав Удалой,

князь Псковский Довмонт,

князь Тверской, великий князь Владимирский Михаил Тверской,

великий князь Владимирский и Московский, полководец Дмитрий Донской,

Марфа Посадница (с разбитым вечевым колоколом),

генерал-фельдмаршалы Михаил Михайлович Голицын, Петр Салтыков, Бурхард Миних, Михаил Кутузов, Михаил Барклай-де-Толли, Иван Дибич, Иван Паскевич,

дипломат Шереметев,

генералы Петр Орлов, Петр Багратион, Матвей Платов,

украинский государственный и военный деятель гетман Богдан Хмельницкий,

полководец генералиссимус Александр Васильевич Суворов,

вице-адмирал Корнилов,

адмиралы Нахимов, Сенявин, Лазарев,

казачий атаман, совершивший поход в Сибирь, атаман Ермак Тимофеевич,

организатор Второго народного ополчения Козьма Минин,

князь, организатор Второго народного ополчения Дмитрий Пожарский,
народный герой Иван Сусанин,
князь Трокский и Жемайтский Кейстут,
московский воевода Даниил Холмский,
полководец Михаил Воротынский,
князь, воевода Даниил Щеня,
князь и полководец Михаил Скопин-Шуйский,
келарь Троице-Сергиевой лавры, писатель Авраамий Палицин.

В четвертой группе «Творческие люди» 16 художников, писателей, композиторов и т. д.: Ломоносов,
писатели Карамзин, Державин, Фонвизин, Жуковский, Крылов, Лермонтов, Гнедич, Грибоедов, Гоголь, Пушкин,
художник Брюллов,
композиторы Глинка и Бортнянский, архитектор Кокоринов, актер Фёдор Волков.

Исключили поэта Кольцова, знаменитого флотоводца адмирала Ф. Ф. Ушакова. Среди государственных деятелей отсутствует Иван Грозный, слышавший в народе, особенно среди новгородцев, свирепым правителем из-за кровавой расправы, учиненной опричниками в Новгороде в 1570 году. Также нет на монументе Павла I, Аракчеева, Бенкендорфа. Серьезные сомнения вызывало размещение фигуры Николая I, которого все же утвердили в последний момент.

Не хочу обсуждать каждую личность в отдельности. Не имею на это должной компетенции. Но некоторые свои личные суждения выскажу. Время очень сильно меняет оценку личности. И не только оттого, что издали виднее. Сейчас нередко в средствах массовой информации публикуются рейтинги значимости для России тех или иных видных людей. Как правило, в первую пятерку, а в десятку уж наверняка, входит Иван Грозный. Взял Казань, расширил границы страны и т. д. Но в 1862 году он не вошел в список даже из 129 имен! Зато в списке оказалась его первая жена Анастасия Романовна. А кто сейчас вспомнит ее вклад в развитие России? Не уверен, что это сможет сделать хотя бы один из тысячи опрошенных россиян.

То же самое можно сказать и о многих других исторических лицах. О «творческих людях» уже не говорю. Мне кажется, что я никогда не слышал музыки Бортнянского. Думаю, что литературные произведения писателя Гнедича мало кто читал из наших современников. Не потому, что он плохой писатель, но не на слуху он! Его произведений нет в школьных программах, а это о многом говорит. Сейчас придется почитать, чтобы не чувствовать дискомфорта от собственной малограмотности. Конечно, надо не забывать, что памятник создавался в 1856–1862 годах, и имена Достоевского, Льва Толстого, Чайковского еще не зазвучали так, как они звучат сейчас. И как же сильно общественное мнение середины XIX века отличается от общественного мнения века нынешнего! Посмотрите только, сколько в этом списке церковных деятелей.

Есть и обратные примеры. Оказывается, в Казани до сих пор реально почитают Варсонофия и Гурия, чей прах покоится в казанском кремле, и рассказывают о их вкладе в развитие этого большого региона России. Другое дело, что в Казани были далеко не все, а упоминание в рассказе гида этих имен, скорее всего, будет пропущено мимо ушей. Но все же их помнят через столетия, хотя бы и местные гиды. А это уже немало.

Оценили историю? Тогда есть смысл посмотреть на сам памятник вживую и неспешно. Съездите в Новгород. Не пожалеете.

Отвлекусь немного от Великого Новгорода и памятника «Тысячелетие Руси». В каждом обществе – своя система ценностей, свои герои и кумиры. Время тоже вносит свои коррективы – появляются новые выдающиеся личности, вклад которых в историю, на взгляд современников, представляется более значительным, чем вклад предшественников из далекого прошлого.

В качестве примера хочу привести список исторических личностей, изображенных на картине Ильи Глазунова «Вечная Россия», составленный рукой самого художника и перепечатанный мной с фотографии этого рукописного документа:

Кирилл и Мефодий,
Княгиня Ольга,
Антоний Печерский,
Феодосий Печерский,
князья Олег, Игорь, Святослав, Ярослав Мудрый, Андрей Боголюбский, Владимир,
Дмитрий Донской,
Борис,
Глеб,
Потемкин-Таврический,
Михаил Черниговский,
Михаил Тверской,
царь Иван III,
Софья Палеолог,
царь Михаил Федорович Романов,
Иван Сусанин,
П. А. Столыпин,
М. П. Мусоргский,
В. И. Суриков,
И. А. Бунин,
П. И. Чайковский,
Н. А. Римский-Корсаков,
В. М. Васнецов,
С. В. Рахманинов,
философ К. Н. Леонтьев,
генерал М. Д. Скобелев,
Ф. И. Шаляпин,
Алипий Печерский иконописец,
Авраамий Смоленский,
преподобный Варлаам Хутынский,
митрополит Петр Московский,
Нестор летописец,
Стефан Пермский,
Сергий Радонежский,
А. С. Пушкин,
М. Ю. Лермонтов,
Ф. М. Достоевский,
Н. В. Гоголь,
М. В. Ломоносов,
Иосиф Волоцкий,
Серафим Саровский,
А. В. Суворов,
патриарх Гермоген,
Иоанн Кронштадтский,
Л. Н. Толстой,
Петр Великий,

император Павел I,
митрополит Алексей Московский,
Александр Невский,
Г. Р. Державин,
актер Ф. Г. Волков,
Екатерина II,
М. И. Кутузов,
В. А. Жуковский,
император Александр I,
император Александр III,
адмиралы Нахимов, Ушаков, Корнилов,
Н. И. Пирогов,
Н. М. Карамзин,
П. И. Багратион,
Богдан Хмельницкий,
В. Н. Татищев,
Иннокентий Иркутский,
Даниил Московский,
Кирилл Белозерский,
Роман Рязанский,
Петр – царевич Ордынский,
Минин и Пожарский,
И. В. Сталин,
Троцкий,
Павлик Морозов,
Н. А. Бердяев,
С. П. Дягилев,
А. Блок,
А. М. Горький,
К. С. Станиславский,
император Николай I,
император Александр I,
Владимир Маяковский,
М. И. Глинка,
К. П. Победоносцев,
И. Н. Крамской,
А. С. Грибоедов
поэт И. В. Киреевский,
К. С. Аксаков,
П. М. Третьяков,
А. П. Чехов,
С. М. Соловьев,
братья Хомяковы,
И. Е. Забелин,
Д. И. Менделеев,
К. Э. Циолковский,
Сергей Есенин,
И. Е. Репин,
И. С. Тургенев,

М. Н. Ермолова,
И. И. Левитан,
Н. А. Некрасов,
М. В. Нестеров,
В. И. Даль,
И. А. Гончаров,
философы Н. Ф. Федоров и М. О. Меньшиков,
М. А. Врубель,
блаженная Ксения,
Ф. И. Тютчев,
В. Г. Белинский,
А. И. Герцен,
Емельян Пугачев,
цесаревичи Дмитрий и Алексей,
В. О. Ключевский,
святые и чудотворцы Василий, Филипп, Нил Сорский, Зосима, Савватий.

Я практически ничего не изменил в этом списке. Как видите, он совершенно другой. Комментировать не буду. Думаю, что у каждого из нас есть собственное мнение, и у всех оно разное. Помнится, я был крайне удивлен, когда эксперты ЮНЕСКО признали самой выдающейся личностью последних двух тысячелетий Чингисхана. Для нас он – изверг и завоеватель. А для всего мира – выдающийся государственный деятель, руководивший колоссальной империей, непревзойденный военный стратег, талантливый военный инженер и т. д. И войско его было сильно, во многом, из-за веротерпимости. Перед трапезой совершалась молитва единому богу, а потом каждый мог следовать своим верованиям. Так-то.

Владикавказ

Город, где прошли мои школьные годы, где живут мои родные сестры, где похоронена моя мать...

Остапу Бендеру Владикавказ не понравился, потому что единственной его достопримечательностью были горы. Но они видны из любой точки города, поэтому брать деньги за их показ не представлялось возможным. Хотя бывают совершенно невероятные ситуации. Жители Владикавказа мне не поверят, но такая ситуация произошла с моим родственником Абсетом Талибовым. Абсет вырос в Дагестане, а большую часть сознательной жизни прожил в Питере, достигнув профессорского звания. Дагестан хоть и называется Страной гор, но в Прикаспийском регионе они невысокие и лесистые. Высоких же скалистых пиков со снежными вершинами там, где жил Абсет, нет. А он мечтал увидеть именно такие горы.

И вот мы на пару дней приехали во Владикавказ. День был летний, но пасмурный, и горы не просматривались. Следующее утро было таким же. Я посмеялся, позвонил друзьям, и мы поехали в Цейское ущелье к самым ледникам. Трасса идет вдоль Кавказского хребта, а от нее в ущелья ведут довольно приличные асфальтированные дороги, которые периодически на отдельных участках размываются горными реками, но быстро восстанавливаются.

Доехали до Алагирского ущелья и двинулись наверх, в те самые горы. Поднимаемся все выше и выше, вокруг утесы, а «настоящих» гор так и не видно из-за сплошного тумана. Мы поднялись на самый верх Цейского ущелья, а гор нет! То есть я знаю, что вокруг сплошные скалы и снежные вершины, а до ледников осталось не более пары километров, но их не видно! Доехали до горы Монах, которая огромной глыбой нависает над дорогой и расположенными вдоль нее турбазами и альплагерями. Но и Монаха тоже не видно. Я себе даже представить такого не мог. Говорю Абсету: «Вот тут огромная гора Монах». Он кивает, но понимаю, что впечатления никакого. В какой-то момент на доли секунды ветер разорвал туман, но тут же все снова затянуло белой пеленой. Так мы и уехали, не увидев гор.

Но мне Владикавказ нравится. Он всегда был для меня уютным и комфортным. В нем царил атмосфера доброжелательности, стремления к знаниям и к достижению жизненных высот. Он никогда не отличался излишней меркантильностью, потому что не стоял на пересечении торговых путей, и дух торгашества ему неведом.

Построен он был как крепость для охраны стратегически важной Военно-Грузинской дороги длиной 206 километров, заканчивающейся в Тбилиси. И хотя защищать ее ни разу не пришлось (да и трудно сказать, от кого ее необходимо было защищать, – и Грузии, и России эта дорога была необходима), но определенный дух воинственности во Владикавказе присутствовал всегда. Недаром осетины называют свою республику страной героев и генералов. Число и тех и других в пересчете на общее количество жителей в Северной Осетии было выше, чем в любой другой республике бывшего Советского Союза. Еще с царских времен военная служба была среди ее жителей в большом почете.

В городе всегда было много вузов, соответственно, жило много студентов. Знания высоко ценились, причем реальные знания ценились выше дипломов. Во всяком случае, мне так кажется. Может, сейчас все по-другому? Я ведь давно там не живу.

Долгие годы для меня было важно одно «тестовое» наблюдение. На остановках трамвая и автобуса всегда посадка происходила по единому неписаному правилу: сначала садились все (!) женщины и только потом начинали садиться в транспорт мужчины. И все эти десятилетия такой порядок соблюдался. Пока была жива мать, я хотя бы раз в год приезжал во Владикавказ и каждый раз убеждался в этом. Но вот уже несколько лет как ее не стало. И я перестал навещать ее там регулярно. С сестрами можно увидеться и в Питере. Поэтому не берусь утверждать, что нравы не изменились. Но хочу на это надеяться.

Мне всегда было интересно, что происходило в моем городе и кто в нем жил задолго до моего появления на свет. Большинство путешествующих из России в Грузию вынуждены были ехать через Владикавказ. Поэтому, думаю, список известных личностей, побывавших в нем, может быть очень длинным. Но следов их пребывания практически не сохранилось. Я как-то попытался выяснить, где же, например, останавливался А. С. Пушкин, но оказалось, что этот постоянный двор давным-давно исчез с лица земли. Известно только, что располагался он с задней стороны здания нынешней администрации республики.

Уже в более зрелом возрасте я вычитал в биографии Михаила Булгакова, что он в годы Гражданской войны некоторое время вынужденно жил во Владикавказе, где работал в Русском драматическом театре. Я даже нашел дом на улице Маяковского неподалеку от театра, где он снимал комнату. Правда, никакой таблички, подтверждающей этот факт, на нем никогда не было. Однажды, во время очередного отпуска, я шел со своим братом Володией Хадарцевым мимо дома Булгакова и рассказал ему о своих изысканиях, посетовав на отсутствие такой интересной информации. Володя с детства жил в двух кварталах от этого места, но ничего об этом не знал.

Прошло два-три года, и мы с Володией встретились в ресторанчике под названием «Очаг» на юбилее у моей старшей сестры. Я сейчас редко бываю во Владикавказе и о таком ресторане не знал. Приехали мы в темноте на такси. В перерыве Володя предложил подышать свежим воздухом. На противоположной стороне узкой старой улочки стоял двухэтажный дом. Володя подвел меня к нему и показал мемориальную доску, на которой было написано, что в этом доме в 1920–1921 годах проживал известный русский писатель Михаил Афанасьевич Булгаков. В самом низу доски стояло: «От жителей города».

Оказалось, что Володю всерьез заинтересовала моя информация. Он не преминул поделиться ею со своим близким другом и бывшим одноклассником Сашей Реутовым (правда, тогда он был уже не Сашей, а Александром Викторовичем и занимал пост министра здравоохранения Северной Осетии). Они сделали запрос в мэрию. Там подтвердили факт проживания Михаила Булгакова по этому адресу. Тогда Володя Хадарцев и Александр Реутов за свой счет заказали памятную доску, но сочли неприличным пиариться и представились «жителями города». Таким странным и непредсказуемым образом, согласно резюме Володи, я тоже внес свой вклад в сохранение истории города.

Почти в каждом городе России есть река. Недаром само название «Русь», по одной из версий, происходит от слова «русло» и означает страну, жители которой обитают вдоль русел рек. Такая версия возможна, потому что реки связывали поселения, как летом, так и зимой, водными или ледовыми дорогами. Так вот, во Владикавказе тоже есть известная всем со школьных времен река Терек. Помните у М. Ю. Лермонтова: «Терек воеет, дик и злобен»?.. В черте города он не дик и не злобен. Совсем даже наоборот. А сейчас, когда вдоль реки сделали красивые набережные и прогулочные зоны, Терек стал напоминать не бурную горную, а мирную равнинную реку. Но в любом случае, на мой взгляд, помимо гор, видных из любой точки города и покрытых снежными шапками даже в летние месяцы, Терек тоже является достопримечательностью Владикавказа. На его берегах располагается красивый городской парк и не менее красивая Суннитская мечеть.

А мирным он только кажется. Как и абсолютно все горные реки, Терек непредсказуем. И раз в несколько десятилетий он превращается в страшный бурный поток, сметающий все на своем пути. Происходит это обычно в конце июля – начале августа, в период таяния ледников на вершинах гор. Я видел такой Терек однажды в детстве. Тогда он нес огромные деревья, ворочал валуны. Было это в конце 60-х годов XX века. Водой была залита вся его широкая пойма, тогда как обычно вода течет только небольшим, но быстрым потоком где-нибудь по краю русла, постоянно его меняя.

И еще два слова о цвете воды в Тереке. У каждой реки свой цвет воды. В высокогорных реках она прозрачная, в Неве – свинцовая, в Куре – желто-зеленая, а в Тереке – пепельно-серая. Такие вот личные наблюдения.

Воронеж

Город-миллионник, произведший на меня впечатление не крупного центра, а весьма среднего по масштабам, но очень уютного. Все в нем как-то спокойно и комфортно. Один из моих двоюродных братьев в молодости учился в Воронежской сельскохозяйственной академии (или институте) и до сих пор считает, что самые добрые, душевные, красивые и вообще лучшие люди в России живут именно в Воронеже.

Мягкий климат, плодородные черноземы вокруг, где, по образному выражению А. П. Чехова, если воткнешь в землю оглоблю, то вырастет тарантас. Видимо, все это способствовало выработке у местного населения некоего благодушия. Плодородный слой в Воронежской области, являющейся центром российского Черноземья, достигает четырех метров. Он формировался тысячелетиями. На Всемирную выставку в Париже в 1900 году был доставлен в качестве экспоната кубический метр воронежского чернозема в стеклянной кубышке. И это произвело на публику настолько сильное впечатление, что после окончания выставки экспонат перекочевал в Сорбонну.

В Воронежской губернии, располагавшейся на 52 тысячах квадратных километров (что примерно равно территории таких государств, как Бельгия, Дания или Голландия), было много лесов, пригодных для строительства судов. Даже в топонимах остались следы: название Шипова дубрава как раз и происходило от английского слова ship (корабль) и русского слова «дубрава», то есть дубовая роща (дуб использовался в кораблестроении). Кроме того, здесь было много полноводных, пригодных для судоходства рек – Дон, Воронеж, Хопер и другие. Отсюда же начиналась и Великая Степь, где жили кочевые племена. Здесь проходила южная граница старой Руси.

Неподалеку от Воронежа есть село Костёнки (от слова «кость»), которое известно всем археологам мира. Здесь найдены стоянки первобытных людей, живших 30–40 тысяч лет назад (а самые первые поселения датируются 45 тысячами лет назад). Прямо над одной из таких стоянок воздвигли здание музея, центральной экспозицией которого как раз и является само стоябище. Ценность его в том, что эти атрибуты жизни первобытных людей никуда не переносились и не воссоздавались искусственно. Все осталось именно так, как было тридцать с лишним тысяч лет назад. Жилища строились в основном из костей мамонтов, которые обитали здесь в изобилии. Шкура мамонта использовалась в качестве теплого пола, так как из-за своей толщины и огромного веса она не могла использоваться иначе. Для возведения шатров использовались шкуры более мелких животных.

Раскопки в Костёнках ведутся уже более 130 лет, и здесь же обнаружены первые из созданных человеком образцов искусства – знаменитые «костенковские Венеры».

Костёнки располагаются на правом берегу Дона. Он здесь имеет много изгибов и очень живописен. Эта река отличается довольно большим перепадом высот в верхнем и нижнем течении и содержит много водоворотов. В ней всегда было много бобров, а по берегам селились благородные олени. Все это создавало благоприятные условия для охоты и, следовательно, для обитания человека во все времена. Сейчас в Воронежской области проживает 1 миллион 300 тысяч человек, и еще 1 миллион 39 тысяч человек (по данным за 2016 год) живут в областном центре.

Достопримечательностей в самом Воронеже немного. Одна из главных – корабль-музей «Гото Предестинация» (в переводе – «Божье Предвидение»). Это был первый линейный корабль русского военного флота, построенный по чертежам и под руководством самого Петра I. Когда-то именно здесь начали строить корабли для русского флота. Современная модель одного из первых построенных военных кораблей и стоит на реке. Очень наглядно можно оценить и размеры, и условия жизни и быта на корабле того времени. Длина его составляет 39 мет-

ров, ширина – 9,5 метра, а высота грот-мачты – 37,5 метра. Эти корабли строились на верфях на реке Воронеж для завоевания теплых морей (Азовского и Черного с перспективой выхода в Средиземное). Экипаж 58-пушечного корабля состоял из 253 человек, из них 12 офицеров. Судно было построено за два года и спущено на воду в 1700 году. После неудачного Прутского похода Петра I, когда он чудом не попал в плен, корабль был продан туркам в качестве компенсации (тогда его оценили в 96 килограммов золота) и прослужил уже в составе турецкого флота до 1718 года, когда был признан негодным из-за ветхости деревянного корпуса и продан на слом за гроши. Больше корабля с таким названием в русском военном флоте никогда не было. Макет «Гото Предестинации» был восстановлен в натуральную величину в 2014 году, и сейчас он украшает набережную реки Воронеж. Когда для этого корабля отливали судовой колокол-рынду, то в сплав добавили медную копейку петровской эпохи, чтобы сохранить символическую связь времен.

Рядом с кораблем располагается и самый старый храм Воронежа – Успенский Адмиралтейский храм. Он был построен в XVII веке и удивительным образом пережил даже Великую Отечественную войну, во время которой город был разрушен практически полностью.

Из неординарных памятников, специфичных именно для Воронежа, есть еще трехногий «антижлобский» бронзовый стул в сквере у областной администрации, на который можно присесть, чтобы подумать о смысле жизни. Это «лечебный» стул от жадности. Надпись на нем гласит: «Всяк садящийся заряжается добротой и утрачивает жлобскую свою натуру». Чем дольше сидишь, тем добрее становишься.

В этой связи мне запомнился и крошечный домик, в котором жил городской глава Степан Лукьянович Кряжов. Он в 1869 году на свои деньги, оставленные ему отцом на «богоугодное дело», построил для города водопровод. Соорудили его английские специалисты всего за полгода, «закопав в землю» 150 тысяч рублей. Тогда это была очень большая сумма. А сам Кряжов так и прожил в своем малюсеньком домике, где больше одной жилой комнаты вряд ли могло быть. Так что предпосылки к антижлобству в Воронеже закладывались издавна.

В этом городе все очень комфортно для жизни и уютно. Удивило большое количество памятников литераторам: Андрею Платонову, Ивану Бунину, поэтам Сергею Есенину, Самуилу Яковлевичу Маршаку, Ивану Саввичу Никитину (на Никитинской площади) и в Кольцовском сквере, естественно, Алексею Васильевичу Кольцову. Есть еще памятник Владимиру Высоцкому. Тоже ведь был поэт. К этой же категории можно отнести и памятник фольклористу и музыканту М. Е. Пятницкому. Его имя носит всемирно известный хор.

Памятник детскому поэту и писателю Маршаку, говорят, очень не понравился его последнему литературному секретарю, которым, оказывается, был Владимир Владимирович Познер.

И. С. Никитин, живший в XIX веке, мало известен за пределами Воронежа. Но одна из песен на его стихи, «Ехал на ярмарку ухарь-купец», думаю, знакома многим.

Как ни странно, памятник Андрею Платонову расположен не на улице его имени, а на проспекте Революции. На основании памятника начертана фраза, принадлежащая одному из персонажей писателя: «...А без меня народ неполный». Весьма глубокомысленно. Андрей Платонович Платонов на самом деле был Климентовым, но под этой фамилией его знают немногие. В советские годы он мало печатался из-за критики самого Иосифа Виссарионовича Сталина. Однако в Воронеже своего земляка чтут. Ежегодно проводятся Платоновские фестивали, его именем названы улица, библиотека, гимназия.

Удивительно, но Кольцов, Никитин и Платонов скончались от чахотки (туберкулеза) соответственно в 33, 37 и 52 года соответственно. Как-то не вяжется с благодатным мягким воронежским климатом. Похоронены А. В. Кольцов и И. С. Никитин были на местном кладбище, которое в советское время ликвидировали вместе со стоявшей здесь церковью. Сейчас на этом месте располагается здание цирка. Но могилы обоих поэтов (и некоторых их ближай-

ших родственников) сохранили в виде небольшого литературного некрополя. Поэтому район цирка в народе негласно именуется ЖиМ («живые и мертвые»). По иронии судьбы раньше в Воронеже был цирк-шапито, располагавшийся неподалеку от вокзала. Мой однокашник Коля Медведев, родившийся и окончивший школу в Воронеже, в детстве ходил туда на представления. Но со временем тот старый цирк тоже снесли, а теперь на этом месте воздвигли церковь. Все движется по спирали...

На выезде из современного Воронежа неподалеку от аэропорта создан развлекательный центр Сити-парк «Град», весьма популярный у местных жителей. Одной из его «фишек» является океанариум. Везший меня в отель водитель такси настолько активно его нахваливал, что у меня даже возникло желание посетить столь необычное для этих мест заведение. Почему-то вспомнилась фраза о «подводной лодке в степях Украины». Все-таки не в каждом степном городе устраивают океанариум с аттракционами кормления акул. Но мне так и не довелось побывать в нем. Видимо, придется приехать еще раз.

Кстати, есть неподалеку от аэропорта еще один необычный памятник. Его мало кто знает. В отеле «Яр», что тоже располагается по Московскому тракту неподалеку от аэропорта, стоит могучих размеров конь, держащий в зубах кусок рельса. Его при желании можно увидеть даже с трассы. Такая странная композиция объяснилась временем создания памятника. Это был 2009 год, когда в Воронеже ликвидировали трамвайное движение (отсюда кусок трамвайного рельса), а в отеле «Яр» имеется открытый манеж для верховой езды (отсюда конь). Вот их и совместили столь удивительным образом.

Есть в Воронеже, как и во многих городах России, памятники, посвященные Великой Отечественной войне (например памятник Славы с братской могилой на 10 тысяч захоронений) свидетельствующие о жестоких боях, проходивших в этих местах. Здесь же – памятник генералу Александру Ильичу Лизюкову. Он был командиром танкового корпуса и погиб под Воронежем. Все присутствовавшие на похоронах танкисты тоже героически погибли в ближайшие дни после этого, на могиле не было никакой таблички с указанием имени и воинского звания, и долгое время генерал Лизюков считался пропавшим без вести или даже предателем. Однако спустя десятилетия место захоронения было обнаружено, и после генетической экспертизы в 2008 году генерала перезахоронили со всеми воинскими почестями.

Сейчас мало кто за пределами Воронежа знает, кто такой Лизюков, но с его именем косвенно связан и совсем необычный памятник «Котенку с улицы Лизюкова», герою одноименного мультфильма. Его, кстати, создали по проекту девочки-одиннадцатиклассницы. Он очень забавный и душевный.

К другим «традиционным» достопримечательностям старых российских городов можно отнести Благовещенский собор, входящий, по словам местных гидов, в десятку самых больших соборов Европы.

Основные же достопримечательности разбросаны по Воронежской области. Это и имение Веневитиновых, и замок в Рамони, где жили Александр Петрович и Евгения Максимилиановна Ольденбургские, создавшие Институт экспериментальной медицины в Петербурге и курорт в Гаграх, и старинный городок Острогожск с музеем И. Н. Крамского, и Дивногорье, где расположен природный археологический музей-заповедник с пещерным храмом, вырубленным в меловых столбах-останцах – «дивах», и многое другое. Именно здесь начиналась Великая Степь и находилась самая северная застава Хазарского каганата.

Дербент

О Дербенте я уже писал довольно подробно в книге «Сам себе бог». Для тех, кто не читал, повторюсь. Об этом городе можно рассказывать целую вечность – настолько он колоритный.

Во-первых, это реально самый старый город на территории России. Не потому, что так хочется его жителям, а потому, что это исторический факт. Дербент находится в самом узком месте между горами Большого Кавказского хребта и Каспийским морем. Там всего километра два (можно уточнить или просто измерить шагами). В стародавние времена на ближайшей горе построили крепость, а от нее две каменные стены, уходившие прямо в море. Между стенами располагался город. Его жители брали дань с проходящих караванов – город стоял на Великом шелковом пути, и караваны шли через него многие сотни и даже тысячи лет. Обойти Дербент можно только через горы, поросшие лесом, а для караванов это нереально. Поэтому после постройки крепости и стен город многие века процветал. Это все отражено в исторических хрониках разных стран и народов, а не придумано нашими словоблудами.

Чем интересен Дербент сейчас? Помимо моря и пляжного отдыха, там совершенно роскошная крепость. Я ее помню с детства. Мы множество раз проходили через нее, спускаясь из селения, где жили мои дед и бабка, в город. Меня всегда забавляла табличка на развалинах небольшого строения. На ней было написано «Гауптвахта». Сейчас крепость реставрирована и выглядит замечательно. А в восстановленной гауптвахте – небольшой художественный музей.

Я видел северные крепости, например, в Нарве и Ивангороде. Это суровые постройки, навевающие мысли о битвах, осадах и серых буднях. В Дербентской крепости Нарын-кала все по-другому. В ней ощущается восточная роскошь, несмотря на мощь и неприступность стен. Построенный в XVIII веке ханом Фет-Али дворец полностью был разрушен уже в советское время, а камни растащили для построек своих жилищ местные жители.

И на самой территории крепости множество интересных объектов. Например, зиндан, то есть тюрьма в виде глубокого колодца, куда спускали преступника. В Дербентской крепости Нарын-кала есть малый зиндан, в который помещали еще не осужденного человека в ожидании суда. Прямо над этой ямой-тюрьмой раскрывалось окно, и кадий (судья) зачитывал приговор. Когда стоишь у этого места, очень наглядно представляешь, как открывается вот именно это окно и из него появляется кадий с вердиктом, а сидящий в яме узник со страхом ожидает своей участи... Меня поражает иногда человеческая глупость. Я нередко видел, как посетители крепости-музея кидали в малый зиндан монетки. Но ведь монетки бросают туда, куда хотят вернуться. Неужели этим людям так хочется попасть в тюрьму?.. Самым ужасным приговором была не смерть, а пожизненное заключение. В этом случае человека переводили в большой зиндан. Он представлял собой каменный колодец глубиной 9 метров с узкой (чуть более метра в диаметре) горловиной длиной метра три-четыре, расширяющийся до прямоугольника 4×6 метров внизу. Осужденного спускали туда на веревке и оставляли без еды, воды и солнечного света, потому что сверху отверстие заваливали камнем. Из большого зиндана не выходил никто. И длительность «пожизненного» заключения редко превышала 3–4 дня. Человек буквально задыхался в этом смраде и затем сгнивал, увеличивая слой разложившихся трупов своих предшественников. По рассказам сотрудника музея крепости, спускавшегося уже в наше время в большой зиндан, он чуть не потерял сознание уже после прохождения горловины, – настолько там нездоровая атмосфера и тяжелая аура даже спустя много сотен лет после заключения в нем последнего преступника. Поэтому многие умоляли кадия назначить смертную казнь вместо пожизненного заключения. Вот такая мрачная картинка на фоне восточной роскоши.

Интересны и бани, которые топились дровами и нагревались паром, а особенности конструкции и термоизоляция были такие, что после нагрева до нужного уровня в дальней-

шем постоянная высокая температура поддерживалась на протяжении многих часов горением одной толстой свечи. Они не нагревались одной свечой, как любят удивлять людей некоторые «знатоки» истории, а только позволяли сохранять высокую температуру на протяжении длительного времени, иногда до двух-трех дней.

Есть там и огромных размеров водохранилище площадью 18×8 метров и высотой 11 метров. Стены его были выложены из камня, скрепленного специальным раствором, состоящим из извести, яичного белка и конского или козьего волоса, в который добавляли серебро. Благодаря этому вода никогда не портилась даже при очень длительном хранении.

Со стороны гор в крепости есть еще одно подземное сооружение – крестово-купольная церковь V века. Некоторые историки считают ее одним из самых старых христианских храмов на территории России. Постепенно она ушла под землю, и ее превратили в подземное водохранилище. А рядом находятся «Ворота позора», через которые можно было покинуть крепость и уйти в горы. Говорят, что во время посещения Петром I крепости Нарын-кала в Дербенте он приказал принести ключ и открыть эти ворота. Услышав от местной знати, что негоже русскому царю выходить через «ворота позора», Петр отвечал, что на то он и русский царь, чтобы самому решать, через какие ворота ему входить и выходить, не обращая внимания на всякую суеверную ерунду.

С высоты крепостных стен открывается великолепный вид на город и море. Одна из стен (северная) сохранилась на достаточно большом протяжении, почти до моря, вторая – только у самой крепости. Город делился на три части. У моря селились рыбаки, моряки и прочий люд. В основном армяне, греки. В центральной части жили торговцы – по большей части евреи, которых было очень много вплоть до массового их отъезда в Израиль в поздний советский период. А в той части города, которая поднималась к крепости, селились азербайджанцы, турки и прочие мусульмане. Это извилистая сеть улочек, называемых «магалями». Их девять. Там до сих пор нет названий улиц, а просто говорят: «Я живу на пятом (втором, третьем) магале». Там же находится Джума-мечеть – одна из трех самых старых мечетей на территории России (скорее всего, самая старая). В ее дворе растет дерево, которому более 400 лет, а под одной из колонн, по преданию, спрятаны сокровища на случай необходимости восстановления мечети, если она будет разрушена землетрясением.

На мой взгляд, Дербент – это не только один из старейших городов России, но и один из самых колоритных. Я еще с советских времен удивлялся, почему в Дербенте не развит туризм. Тогда, правда, я оценивал все с других позиций – теплое море, широкие многокилометровые песчаные пляжи, почти гарантированная солнечная погода (за лето может быть два-три дождика), куча местных фруктов, ну и какая-то экзотика в виде крепости.

Потом я поехал по заграницам, посмотрел на все с другой стороны и лишний раз убедился, что Дербент и его окрестности могут быть раскручены как никакое другое место. Там реально есть на что посмотреть.

Например, в 12–15 километрах от Дербента в сторону Махачкалы, в селении Геджух расположены Воронцовские винные погреба. Когда-то они принадлежали графу Воронцову-Дашкевичу, являвшемуся, в частности, и поставщиком дагестанских вин к столу Ее Императорского Величества, хотя реально сам Воронцов так ни разу и не доехал до этих подвалов. Конечно, сейчас они находятся не в лучшем состоянии, особенно после сравнения с подобными предприятиями во Франции или Испании, но туда тоже интересно сходить. Правда, последний раз я там был лет десять назад. Тогда ассортимент вин был небольшой, все находилось в упадке, но сами подвалы функционировали, и посетить их было интересно, да еще с дегустацией каких-никаких вин.

Учитывая, что в Геджухе долго делать нечего, а он лежит по дороге в Кубачи, можно совместить визит в Воронцовские подвалы с поездкой в это горное село примерно в ста километрах от Дербента. Там живут люди, всю жизнь занимающиеся ручным изготовлением золотых и

серебряных изделий, в общем, «ювелиркой». Не побоюсь сказать, что в Кубачах есть мастера суперклассные и даже всемирно известные. Сейчас в этом селении большой ювелирный комбинат. Но многие работают на дому, и это тоже может быть интересно с туристической точки зрения. Цены на изделия, купленные непосредственно в Кубачах, в свое время меня поразили. Они на порядок ниже, чем где-либо.

В этой связи мне вспоминается комичный случай. Мы приехали в Кубачи специально для того, чтобы посмотреть на их ювелирный комбинат. Не учли одного – в этом селении выходной день не воскресенье, как везде по России, а пятница, как бывает в мусульманских странах. Комбинат оказался закрыт. В Дагестане всегда ищут начальника и с его помощью решают вопросы, кажущиеся со стороны неразрешимыми. И мой друг Мутай, привезший нас туда, тоже хотел пойти таким путем. Но найти удалось только начальника охраны. Остальные были в разъездах. Открыть комбинат и показать нам его изделия он не мог, но предложил пройти к мастерам-надомникам, а кому-то позвонил, чтобы пришли со своими изделиями на комбинат. Один из пришедших мастеров предложил разные комплекты серебряных изделий ручной работы. Каждый комплект включал цепочку, кулон, колечко, сережки и браслет. И стоило все это, как сейчас помню, 750 рублей. На мой взгляд, один браслетик должен был стоить больше. То есть изделия предлагались чуть ли не бесплатно, но при этом начальник охраны шепнул мне, что я могу выторговать скидку еще на 50 рублей. Думаю, туристы цены со временем поднимают, если уже не подняли.

Вообще Кубачи – очень красивое селение. Обычно в дагестанских селениях не существует никаких заведений общественного питания, просто нет такой потребности – все едят дома. Или, если работают на винограднике или в поле, нехитрую снедь берут с собой. Но когда я спросил в Кубачах, где у них можно купить что-нибудь из еды, то мне сказали, что в селе есть целых три кафе. Насчет трех не уверен, но в одно мы зашли, и впечатление от его посещения осталось совершенно удивительное.

Было обеденное время, и в небольшом зале сидело несколько человек рабочих, скорее всего, строителей. Нас вместе с детьми было девять человек, и усадить всех здесь же в зале не было возможности. Хозяйки кафе на месте не оказалось, но молоденькая девочка-буфетчица (видимо, племянница хозяйки), завидев таких неожиданных гостей, да еще и с детьми, отвела нас во внутреннюю комнату, предназначенную для личных нужд хозяев. Там же хранились и какие-то припасы. Девочка принесла две буханки свежайшего хлеба, сыр, лимонад, а примерно через полчаса и горячее кушанье из баранины с картофелем. Я до сих пор помню вкус этого блюда. Мне кажется, что барашек, из которого оно было приготовлено, еще пару часов назад гулял по склону горы возле кафе. В общем, совершеннейшая фантастика. Последней каплей, добившей меня, была стоимость нашего обеда. На девять человек она составила 288 рублей (это включая даже мороженое для детей на десерт). Не знаю, сколько это в переводе на нынешние цены, которые меняются постоянно, но в Питере на такую сумму пообедать можно было бы одному. И то не факт.

Из интересных мест в окрестностях Дербента есть еще водопад в Табасаранском районе и множество горных селений, где дома живописно располагаются террасами друг над другом. Выбрать можно любое. У водопада сейчас построили ресторанчик, где можно перекусить, отведать свежего шашлыка.

В самом Дербенте есть завод игристых (шампанских) вин и большой коньячный комбинат, куда местные деловые люди любят водить своих гостей на экскурсии. Также вариант для туристов по программе «Алкольный Дербент».

Кроме того, в Дербенте довольно много замечательных и при этом совершенно недорогих ресторанов. И в крепости с видом на город, и на холмах над городом («Шелковый путь»), и на берегу моря («Оазис»), и в самом центре в виде небольшой крепости («Шахристан») с аквариумами, павлинами и другой живностью, и практически на бывшем пустыре, превращен-

ном в сплошь увитый цветами и зеленью сад-ресторан с кабинками над прудом («У озера»). Вообще с ресторанами нет проблем, а кухня весьма неплохая – в Дербенте много гурманов.

На Средиземноморье любят устраивать вечера типа «Турецкая (греческая) ночь» с выездом в деревню и ужином. В Дербенте можно заменить это визитом на свадьбу. Свадьбы там идут каждый день. Обычное число приглашенных гостей – человек пятьсот – восемьсот. Кухня, как я говорил, местная и неплохая. Много музыки, танцев и веселья. И это действительно интересно, потому что не придумано специально для туристов, а позволяет окунуться в реальную жизнь реальных людей.

Но главное в Дербенте – не море, не старина и не крепость. Главное – сами дербентцы. В течение многих веков здесь перемешивались люди разных национальностей. Доброжелательность, веротерпимость, гостеприимство всегда были свойственны его жителям, и всегда здесь были рады приезжим гостям, потому что только благодаря им город существовал и процветал. Я имею в виду коренных жителей. Сейчас много людей приехало и расселилось вокруг Дербента из горных аулов, и атмосфера немного изменилась. Сам город очень разросся, что хорошо видно с горы. Но дух старинного Дербента все еще витает здесь.

Ну и конечно, из Дербента очень легко можно съездить на пару дней в Баку. Тоже очень красивый город, который производит сильное впечатление. Расстояние до Баку примерно 250 километров, не больше. Но о Баку – отдельная история.

Екатеринбург

Как и Воронеж, Екатеринбург тоже город-миллионник. Назван он в честь императрицы Екатерины I, жены Петра I, которая умела создать для него атмосферу уюта и покоя. Но в Екатеринбурге уюта никакого не чувствуется. Какой-то он хаотично разбросанный, с множеством промышленных предприятий. И как-то сразу понимаешь, что этот город создан для работы, но не для удовольствия. Много старых зданий, но не из тех, что являются архитектурными шедеврами. Просто старых и не очень радующих глаз. Дом, который мог стать главной исторической ценностью города, – особняк Ипатьева, в подвалах которого была расстреляна семья последнего русского царя Николая II, был снесен по указанию первого секретаря обкома КПСС Б. Н. Ельцина. Теперь на этом месте красуется храм. Видимо, Ельцин попытался таким образом замолить свой грех, но, на мой взгляд, неудачно.

Теперь главной исторической достопримечательностью Екатеринбурга является Ганина Яма, место в 15–20 километрах от города, куда были отвезены тела расстрелянных членов царской семьи и сожжены. Уже в наши дни здесь возведен монастырь (такая, видно, у нас традиция). Но он смотрится уместно. Я видел его в первый год после открытия. Очень чистый, покрытый зеленой черепицей, ухоженный, он вызывает ощущение спокойствия и умиротворения.

Наверное, мне не очень повезло со временем года и со временем вообще, но впечатление от Екатеринбурга осталось довольно серое. Возможно, если бы походить по нему с человеком, знающим историю города и просто историю, оно бы изменилось, хотя не думаю, что очень сильно. Есть такие города в России, где люди живут, работают, но всегда испытывают затруднения, если их просят показать приезжему что-то интересное. Оказывается, что и показывать-то нечего. К таким я бы отнес, например, еще и Пензу. Полумиллионный город в Приволжском Федеральном округе, он является единственным областным центром, где не протекает Волга. Пенза стоит на реке Суре. А из достопримечательностей упоминают только памятник Первопоселенцу. Я был в Пензе раза три, но впечатление не меняется. И если уж хочется посмотреть что-то интересное, то надо ехать в Тарханы, то есть в Пензенскую область, в имение, в котором вырос и в котором похоронен Михаил Юрьевич Лермонтов.

Казань

Казань – город на Волге, столица Татарстана с населением 1 миллион 205 тысяч человек и площадью 420 квадратных километров (22×21 км). В городе есть метро – единственная Центральная линия, состоящая из 11 станций. Помимо Волги имеются еще река Казанка (собственно, на слиянии этих рек и стоит кремль), протока Булак и три озера прямо в центре города – Верхний, Средний и Нижний Кабан.

Название города произошло, по одной версии, от слова «казан». Казан – металлический котел с полукруглым дном (такая форма позволяет быстрее нагревать содержимое и дольше сохранять тепло) – был основной посудой кочевников, в котором и готовили, и хранили продукты. По другой версии, название произошло от имени Хасан, который был правителем города.

Символом Татарстана является крылатый змей Зилант. Его скульптурное изображение есть у стен кремля. А символом Казани стал крылатый белый барс (по-татарски – Ак Барс).

В казанском кремле находится резиденция президента, где он вручает государственные награды. Имеется там и «падающая» семиярусная башня наподобие знаменитой Пизанской. Отклонение ее шпиля от вертикали составляет 1,98 метра. Рассчитано, что при отклонении в два с половиной метра она рухнет. Ее построили для жены одного из ханов Сююмбике. По легенде, она была чрезвычайно красива, и русский царь Иван Грозный сделал ей предложение. Но она отказалась. Тогда царь пошел войной и взял Казань. Красавица согласилась стать женой царя, но при условии, что он за семь дней построит самую высокую башню. Ее действительно построили за семь дней – по одному ярусу в день. Когда башня была готова, красавица поднялась на нее и прыгнула вниз, разбившись о камни насмерть. На самом деле это всего лишь легенда, так как хотя реально такая женщина и была, но ей на тот момент стукнуло уже 50 лет, тогда как Ивану Грозному было всего семнадцать. Кроме того, чтобы разбиться насмерть, прыгнув с семиярусной конически сужающейся кверху башни, надо иметь легкоатлетическую подготовку на уровне чемпионки мира по прыжкам в длину. Или в сторону. Сейчас фундамент башни укрепили, и она перестала «падать».

На территории кремля построена новая мечеть. В центре ее располагается ее же собственный макет, изготовленный из одного килограмма золота, серебра и множества драгоценных камней. Над макетом – люстра из богемского хрусталя. В нишах – 99 медальонов с именами Всевышнего. Острые края полумесяцев направлены в сторону Мекки. Одновременно в мечети могут молиться две тысячи человек.

Есть еще одна мечеть, значительно менее пафосная, но старая и очень уютная. В Казани чтут Екатерину Великую, называя ее «бабушкой Екатериной». Существует байка, что когда к ней поступила жалоба, что татары строят очень высокую мечеть, с просьбой запретить им это делать, то Екатерина со свойственным ей юмором ответила: «Я владычица на земле, а не на небе. Пусть строят такую высокую, какую хотят».

Одним из символов Казани является казанский кот. На это обратила внимание та же Екатерина Великая: много котов – нет мышей. И повелела отправить 30 котов в Санкт-Петербург, где они, вернее их потомки, до сих пор живут и успешно охраняют подвалы Зимнего дворца и Эрмитажа от мышей.

Есть в Татарстане и свой Пушкин – поэт Тукай. Он умер в 27 лет (как и М. Ю. Лермонтов). В центре города ему установлен памятник. Он расположен неподалеку от одного из самых известных мест Казани – «Кольца». Когда-то на этой большой площади была транспортная развязка в виде кольца трамваев, троллейбусов и автобусов. Сейчас маршруты изменились, но само название прочно вошло в топонимику города, тем более что станция метро, расположен-

ная на этой площади, где две пешеходные улицы (Баумана и Петербургская) переходят одна в другую, украшена гигантским наклонно расположенным кольцом.

Выглядит центр Казани очень ухоженным, чистым и относительно немногочисленным, особенно в вечернее время. Последнее связано с тем, что с 2009 по 2013 год правительство Татарстана реализовало программу расселения центра города. В год расселялось три тысячи семей. И сделано это было очень и очень разумно и дальновидно.

Все мы немного консервативны. И жители Казани тоже. Переселяться предлагалось в относительно удаленные от центра новостройки. Естественно, это вызывало протесты. Но правдами и неправдами правительство своей цели добилось. Главное, что подошли к реализации этой идеи не как к очередной непродуманной кампанейщине, а здраво. Сейчас это проявилось в полной мере. Построили комфортабельные дома с хорошей планировкой квартир, проложили широкие транспортные магистрали и пустили транспорт. В результате в те места, куда раньше добираться приходилось от 45 минут до часа, стало возможно доехать за 15–20 минут. Кроме того, была создана вся инфраструктура, включая школы, детские сады, поликлиники. Не забыли и о внешней привлекательности жилых районов. В общем, все как в сказке. Я думал, что в России это невозможно. Оказалось, еще как возможно. А сейчас рядом, но ближе к водным пространствам построены элитные жилые районы, еще больше украсившие Казань.

Особенно красиво смотрится Кремлевская набережная. Она протянулась вдоль берега Казанки на несколько километров. Начинается она у самого кремля и сразу же открывается видом на потрясающей красоты дворец, вечером подсвеченный фантастическим зеленым светом. Удивительно, но этот без преувеличения великолепнейший дворец не служит местом обитания королевской семьи, как ему, возможно, полагалось бы по экстерьеру, и даже не является резиденцией президента Татарстана (по договору между Татарстаном и Российской Федерацией в республике есть свой президент. Правда, срок договора сейчас истек и пока не продлен, но все остается без изменений). В этом дворце располагается министерство сельского хозяйства, и называется он «Дворец земледелия» (именно земледелия, не землевладельцев). Кстати, со слов людей, побывавших внутри здания, его интерьеры абсолютно простые и скромные. Все-таки функциональное предназначение не предусматривает нескромной роскоши, а сельское хозяйство – не самая прибыльная отрасль народного хозяйства.

Кстати, с другого края Кремлевской набережной виден и дом первого, ныне здравствующего, президента Татарстана М. Шаймиева. Это полная противоположность зданию министерства сельского хозяйства. Он выглядит настолько необычно, я бы даже сказал, несуразно, что в народе его прозвали «Домом Шрека».

Сама набережная очень функциональна: она разделена на зоны для отдыха с детьми, для романтических свиданий, для семейных прогулок, здесь проводятся соревнования по триатлону, легкоатлетические забеги и т. д. Везде удобные и красивые скамейки, оригинальные лежаки, качели, забавные надписи, смешные фигуры из подстриженных кустов.

Здесь же расположены замечательные рестораны и кафе с открытыми террасами, где в теплое время года можно посидеть на свежем воздухе, наслаждаясь красотой кремля, окрестных современных, но поразительно красивых жилых зданий, набережных и расположенных на противоположном берегу Казанки не менее красивых общественных сооружений (огромный «Казан», в котором есть дворец бракосочетания, стадион водных видов спорта и футбольная «Казань-арена»).

Особенность национальной кухни – треугольные пирожки с картошкой, мясом (в основном бараниной, гусем или уткой) и луком, которые так и называются – эчпочмак (по-татарски «эчпочмак» – треугольник).

Но Кремлевская набережная не единственное столь красивое место. Совершенно удивительно здание кукольного театра. Это какой-то фантастически красивый сказочный дворец. Моих слов не хватает, чтобы описать его. Да это и не нужно. Его надо видеть.

Рядом с кукольным театром располагается небольшой развлекательно-ресторанно-сувенирный комплекс «Татарская деревня». (Похожая «деревня», только с названием «Испанская» и площадью несколько побольше, есть, например, и в Барселоне.). Здесь персонал ходит в национальных одеждах, на входе – памятник треугольному пирожку «Эчпочмаку», везде множество сувенирных мастерских и магазинчиков с изделиями народных промыслов, ну и, естественно, национальная татарская кухня.

«Татарскую усадьбу» не надо путать с «Татарской слободой», расположенной на берегу протоки Булак с озерами Кабан. Когда-то эта протока была некоей границей двух культур – русской и татарской. Татары жили за этой условной чертой. А сейчас решили восстановить несколько совершенно запущенных и заброшенных зданий.

В Казани все делается быстро. Постановили – сделали: открыли своеобразный музей истории татарской сельской жизни с маленьким контактным зоопарком под открытым небом, где дети могут погладить и покормить домашних животных – коз, овец, кур, петухов, индюков. Есть и прекрасный ресторан местной кухни.

Ловлю себя на мысли, что пишу, используя только высшую степень оценки. Но это так и есть. Я даже не представлял, что можно так строить сейчас. Когда-то мне запала в голову услышанная по телевизору мысль, что архитектурная красота напрямую связана с экономическим благополучием государства и его народа. Когда нет денег для нормального пропитания, а большинству населения негде жить, о красоте сооружений мало кто заботится. Казань, видимо, – очень благополучный город.

Это подтверждает и внутренняя атмосфера в нем. Она исключительно доброжелательная. В первый же вечер, прилетев из Питера, мы решили прогуляться и перекусить. Шли наугад, имея только туристическую карту города. Таким образом, перекусив по дороге, дошли до Кремлевской набережной. Было очень хорошее настроение, но хотелось выпить по чашечке кофе. Заглянули в красивый, расположенный прямо на набережной кафе-бар. Однако за временем мы не следили, а оказалось, что до закрытия оставалось менее пяти минут. И – о чудо! – нас пропустили. Второе чудо – нас выслушал один из сновавших перед закрытием официантов и сказал, что этот вопрос может решить только бармен. Третье чудо – нас выслушал и бармен. Речь была простая: мы только что с самолета, первый раз в Казани, прилетели из Питера, нам нужны две чашки кофе и чашка чая – хорошо бы в их симпатичном баре. Ни бармен, ни официант не запричитали, что им надо спешить домой, никто не гнул пальцы и не строил из себя страдальца. Бармен сказал, что две чашки кофе – не проблема, а вот с чаем не получится, что его (по до сих пор оставшимся мне непонятными причинам) провести через кассу уже невозможно.

Четвертое чудо – в итоге нам принесли и то и другое, но в счете были только две чашки кофе. Чай нам предоставили за счет заведения. Представляете? Отозвались на просьбу, не вымогая никаких денег и не ставя никаких условий (типа «Вам дается десять минут на всё про всё»). При этом цены на кофе были примерно в три с половиной раза ниже, чем в самой примитивной забегаловке-кафешке любого из московских аэропортов, да и питерского Пулково тоже. Кстати, до сих пор не понимаю, почему в наших аэропортах крыло от курицы стоит как крыло от «Боинга», а за бутылочку простой воды или маленькую чашечку кофе приходится платить астрономическую цену. Говорят, что дорогая аренда. Тогда возникает естественный вопрос: почему? Там что, земля золотая? Площадей – как грязи, а цены атомные. Думаю, ответ простой. Все наши аэропорты построены не для создания в них максимальных удобств пассажирам, а для банального выкачивания денег в условиях ограниченной конкуренции. Пойти-то в другое место возможности нет. Но это так, к слову. В Казани оказалось все для людей. Просто потому, что там работают такие же нормальные обычные люди с нормальными человеческими отношениями и взглядами на жизнь. Так бы везде!

В связи с этим – последняя социально-гастрономическая информация. В Казани вы точно не умрете с голоду. Скорее существует риск значительно поправиться. Есть очень интересные в этом отношении места. Не буду их перечислять, боюсь быть излишне субъективным (хотя без этого невозможно). Но очень понравился небольшой уютный ресторанчик «Марусовка», расположенный в Доме актера по улице Щапова, 37. Там есть открытая терраса, по вечерам – живая музыка и исключительно внимательный персонал – в общем, все для полного релакса уставшей от суеты души.

Калининград

В этот город, называвшийся ранее Кёнигсбергом, хотя он и принадлежит Российской Федерации, путешествуя по суше, можно попасть только через территорию иностранных государств – Литвы, Латвии или Польши. А это значит, что для гражданина России, не имеющего загранпаспорта, это практически невозможно. Но можно долететь самолетом или добраться морским путем, например, на пароме (не уверен, что для морского пути не потребуется загранпаспорт).

История Кёнигсберга насчитывает много сотен лет (его Кафедральный собор, у стен которого похоронен известный немецкий философ Кант, был заложен 13 сентября 1333 года). Первоначально на этом месте отдельно существовали три городка. Об их размерах можно судить по тому, что в одном из них – Альштадте – в те давние времена было 12 улиц и 4 площади. После объединения трех поселений и возник Кёнигсберг.

Удивительный факт: все, с кем бы мне ни приходилось общаться, при упоминании об этом городе сразу вспоминают о Канте. И никто никогда не вспомнил М. И. Калинина, чье имя город носит со времен Второй мировой войны. Возможно, «Кантбург» или что-то наподобие звучало бы не хуже, чем Калининград, но у истории свои законы.

Кстати, Михаил Иванович Калинин был официальным главой нашего государства (Сталин был Генеральным секретарем правящей Коммунистической партии и фактическим руководителем страны, а юридически им был Калинин). В разное время эта должность именовалась по-разному: Председатель ВЦИК, Председатель Президиума Верховного Совета СССР. С легкой руки Троцкого Калинина называли неофициально сначала «Всероссийским», а потом уже и «Всесоюзным старостой». У М. И. Калинина была внешность такого доброго седовласого дедушки, мягкого и безвредного. Каким он был на самом деле, не знаю, но один факт из его жизни меня поразил. У находившегося в высших эшелонах власти Михаила Ивановича жена, эстонка по национальности, семь лет (с 1938 по 1945 год) просидела в сталинских лагерях как «враг народа». А Михаил Иванович ничего не мог поделать. Такой, видимо, был добрый, незлобивый человек.

По иронии судьбы его супруга была арестована на основании постановления ЦИК от 1 декабря 1934 года, подписанного именно Михаилом Ивановичем Калининым в день убийства С. М. Кирова. Оно довольно любопытно.

Постановление ЦИК и СНК СССР «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти:

Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней.

Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде.

Дела слушать без участия сторон.

Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать.

Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора.

Доброта сквозит в каждой строчке. В итоге супруга М. И. Калинина провела в лагерях семь долгих лет. И это при том, что в СССР было принято обращаться за помощью по самым разным вопросам, включая просьбы об освобождении из тюрем, именно к ее мужу.

Я очень сомневаюсь, что сам Калинин хоть раз побывал в городе, ныне носящем его имя. Просто так совпало, что летом 1946 года, когда Калинин в возрасте 70 лет умер, вышло постановление правительства о переименовании населенных пунктов Кёнигсбергской области. Вот

и называли областной центр именем еще одного «видного» государственного деятеля, которого из нынешнего молодого поколения никто и не вспомнит. А вот в 1931 году Михаил Иванович самолично подписал постановление о переименовании города Тверь (он родился в Тверской губернии) в город Калинин. Вообще, имя Калинина в разных интерпретациях (Калининск, Калининград, Калининбад, Калининцев, Калининград и т. п.) носило множество населенных пунктов на территории бывшего СССР.

Так что у Иммануила Канта практически не было шансов выиграть столь серьезную конкуренцию. Хотя надо сказать, что Канта очень чтил Владимир Ильич Ленин, и во многом благодаря этому сохранился Кафедральный собор с могилой философа. Собор в 60-е годы XX века предлагали взорвать так же, как взорвали старинный замок, располагавшийся напротив него (его уничтожили, чтобы «вырвать гнилой зуб капитализма»). Но взорвать собор так, чтобы не уничтожить могилу ученого, не представлялось возможным, а посягнуть на память философа, которого почитал В. И. Ленин, никто в советские годы рискнуть не мог.

Вернусь в современный Калининград. Мне казалось, что он должен выглядеть довольно мрачно из-за построек крепостного типа, возведенных из темно-коричневого кирпича. Во всяком случае, в историческом центре. Но пока ехали из аэропорта в отель, нигде ничего подобного я не увидел. Ни исторического центра, ни кирпичных построек. Единственным строением подобного рода был уже много раз упомянутый мною Кафедральный собор на острове Канта (или Рыбачьем). Вот он именно такой. Причина отсутствия других средневековых построек простая. В конце Второй мировой войны британская авиация полностью разбомбила Кёнигсберг. В нем не осталось ни одного не разрушенного дома. По непонятному стечению обстоятельств уцелел только главный собор города. В него не попала ни одна бомба. Я подумал сначала, что летчики сознательно пощадили его, но вряд ли. Потому что все здания вокруг острова и все мосты, ведущие на него через относительно неширокие рукава реки Преголи, были разрушены. А собор как будто накрыли невидимым защитным куполом.

Так что исторического средневекового центра в Калининграде-Кёнигсберге просто нет. Позже оказалось, что все же сохранились кое-какие темно-коричневые сооружения в виде остатков фортов. Но это и всё. Кстати, в центре я заметил несколько симпатичных четырех-пятиэтажных домов в стиле XIX века. Позже узнал, что все это – новострой «хрущевского» типа, но с переделанными фасадами.

В общем, Калининград – это фактически вновь построенный во второй половине XX века город. Его долго не восстанавливали, потому что в первую очередь надо было возрождать Москву, Ленинград и другие русские города, пострадавшие во время войны. А этот город был все же столицей Восточной Пруссии. И кирпичи после разбора развалин Кёнигсберга увозили в центральную Россию. Со временем руки дошли и до Калининграда. А после того, как было принято решение о проведении в нем матчей чемпионата мира по футболу 2018 года, город преобразился. Построили не только новый стадион, но и дороги, аэропорт, гостиницы. А к самому чемпионату успели убрать все строительные леса.

Калининград располагается на судоходной реке Преголи длиной 187 километров, которая протекает через город двумя рукавами. Между двумя этими рукавами находится остров Канта. Для полноты картины мы решили прокатиться на прогулочном катере. Надо сказать, что в свое время меня поразил Санкт-Петербург, когда я посмотрел на него с воды. К тому времени я уже прожил в Питере не менее 25 лет и считал, что он мне хорошо знаком. Но во время поездки на катере (не только по центральным речкам и каналам, но и с выходом в Неву и Финский залив) я увидел совершенно иные очертания города. В Калининграде меня ждало разочарование. Преголя – река небольшая и не имеет никаких дополнительных каналов. Мы прошли на катере вдоль русла реки в порт и вернулись обратно, обогнув остров Канта с другой стороны. Так что никакими величественными панорамами, кроме портовых сооружений

и достраивающегося музея океана с пришвартованными у берега бывшими научно-исследовательскими судами, ставшими ныне экспонатами музея, полюбоваться не удалось.

Один рукав Преголи впадает в Куршский залив, а второй – в Калининградский. Границей между ними является Куршская коса. Это известнейшее в Калининграде место. Туда ездят отдыхать и искупаться в водах Балтики. Я много слышал о нем от местных жителей, но меня оно как-то совсем не интересовало. Представлялась обычная пляжно-развлекательно-туристическая зона. Однако все изменилось, когда я при полете к городу обратил внимание на длинную узкую полосу земли, как бы рассекающую видимую часть моря надвое. Она была очень узкая и очень длинная и шла не вдоль берега, а на значительном расстоянии от него. Я предположил, что это и есть Куршская коса, и не ошибся.

Видимость была хорошая. На огромной акватории моря я не заметил ни одного корабля, даже самого маленького. Вот что значит северное холодное море! Такое в Греции или Турции представить невозможно. Море там кишмя кишит корабликами. А тут – ничего. Самолет летел и летел, кораблики так и не появились, а полоска земли все не кончалась (позже оказалось, что протяженность этой косы около 98 километров!). И у меня возникло желание туда съездить.

Сказано – сделано.

В последний день высвободилось несколько часов, и я попросил друзей свозить меня на косу. Оказалось, что это национальный парк-заповедник. Он представляет собой узкую полосу земли (от 400 метров до 3,8 километра шириной), тянущуюся с северо-востока на юго-запад до самой Клайпеды (порт в Латвии). И на косе есть даже пограничный пункт пропуска, километров в пятидесяти от ее начала. Коса ранее, видимо, представляла собой песчаные дюны, но была засажена соснами как весьма нетребовательными к почве деревьями. Это был самый дорогой на то время экологический проект в Европе. Сейчас там хвойные леса, правда, невысокие относительно своих собратьев на материке – все же скудность почв и очень маленькая глубина плодородного слоя делают свое дело. Гулять по лесу можно, но не толпами, чтобы не вытоптать тонкий растительный слой почвы.

Есть на Куршской косе небольшой участок леса, именуемый «Танцующий лес», или, как говорят в народе, «Пьяный лес». Деревья здесь непонятно почему в большинстве своем имеют изгибающиеся, а порой даже закручивающиеся стволы, что для сосен, вообще-то, нехарактерно. Для туристов здесь проложены специальные деревянные настилы, по которым и следует ходить, чтобы не уплотнять почву, иначе лес погибнет. На меня все, что теряет свою естественность, а предназначено для дурацких фотосессий, производит неблагоприятное впечатление. Так было и здесь. Но это пожалуй, единственный негативный момент.

В нескольких местах есть выходы к морю. Более того, есть на косе даже небольшое внутреннее озеро с лебедями и утками. С одной, западной, стороны побережье красивое, «классическое балтийское» – с песчаными дюнами. Это Калининградский залив. А восточная сторона косы обращена в Куршский залив и в основном поросла камышом. Здесь можно ловить лещей и прочую рыбу. Есть на косе и живность. Самолично видел двух лисиц, свободно гуляющих по парку. Говорят еще, что развелось много кабанов. Есть и лоси. Но охота в национальном парке запрещена. Зато грибы можно собирать везде.

Вдоль косы пролетает до 20 миллионов перелетных птиц в год, многие останавливаются в этом природном парке на отдых, и для наблюдения за ними здесь устроена орнитологическая станция «Фрингилла», где можно побывать на экскурсии и послушать настоящих живых орнитологов. Где вы еще таких увидите?

Вдоль единственной дороги, идущей через всю косу, разбросаны парковки с небольшими кафе. Можно посидеть, глядя на бьющиеся в нескольких метрах от тебя холодные балтийские волны, и насладиться закатом. В общем, калининградцев, едущих на Куршскую косу отдохнуть, понять можно. Я почему-то думал, что именно здесь собирают янтарь, но оказалось, что

солнечный камень ищут в районе Балтийска и населенного пункта с соответствующим названием «Янтарное».

Москва

Москва – столица и самый известный город нашей страны. Но мне в нем неуютно. Там все куда-то бегут, и такое ощущение, что забег этот совершается ради самого забега. Просто для того, чтобы поддержать придуманный самими москвичами невероятно быстрый ритм жизни. Если выразить мое отношение к Москве как к возможному месту постоянного проживания, то я бы сказал, что это город, где мне меньше всего хотелось бы жить. Второй такой город (а может, и первый) – Сочи.

Сформировалось такое восприятие города не за один день и не за один год. Так или иначе, в Москве мне приходится бывать нередко. Там живут и работают многие из моих однокашников, друзья и родственники. И вот тяга к общению с друзьями и родственниками есть, а желания поехать лишний раз в Москву – нет. В этом городе совершенно бесполезно спрашивать у прохожих, где что находится и как добраться до того или иного места. Так было всегда, так есть и сейчас, и не сомневаюсь, что в ближайшем будущем ничего в этом отношении не изменится.

Однажды мне надо было добраться до НИИ трансплантологии, который находится на улице Щукинской. Используя обычную логику, я приехал на станцию метро «Щукинская». Но я не учел, что в Москве свои порядки и обычная логика там действует не всегда. Я обошел все доступные моему зрению улицы в районе станции метро, пытаюсь параллельно опросить прохожих. Я спрашивал, где находится улица Щукинская, у самых разных людей. Среди них были старушки, военные, уличные торговцы, студенты, просто обычные граждане. Поразительно, но все пожимали плечами. После десяти обращений я остановил такси и поехал в институт трансплантологии на машине. Щукинская улица находилась совсем рядом (естественно!), но отходила под углом. Поэтому я ее не нашел. Это – факт. Но то, что из десяти человек, к которым я обратился, никто не смог или не захотел мне подсказать, – это тоже факт.

В другой раз мы вышли зимой из такси в самом центре города и я, по наивности, захотел спросить что-то у женщины, тоже вышедшей рядом с нами из другой машины. Она с невероятным высокомерием при первых звуках моего голоса произнесла: «Не знаю», даже не выслушав мой вопрос, и гордо удалилась. И так было всегда. Я не могу вспомнить ни одного (!) случая, когда бы мне в Москве хоть что-то подсказали. Поэтому сейчас я даже не пытаюсь выяснять что-то на улицах. Благо сейчас есть интернет с навигаторами и прочие удобства.

Добавляло негатива и полное отсутствие представления о структуре города, расположении основных, важных для меня мест. Поэтому однажды во время двухнедельного пребывания в Москве я почитал историю города, изучил по книгам центральную его часть, узнал о Бульварном кольце и о кольце площадей в самом центре. А потом еще взобрался на Останкинскую башню и посмотрел на все с высоты. Понимания структуры это прибавило, но любви к нему – нисколько.

Зато недавно оказался в Зарядье. Хотел попасть в Третьяковскую галерею, но в этот день в ней был выходной. Я просто прогулялся по этому райончику и восхитился атмосферой места. Раньше я думал, что в Москве это невозможно. А недавно услышал, что в Зарядье проведена реконструкция, направленная на благоустройство района: на месте пустыря после сноса гостиницы «Россия» разбили парковую зону, и подумал, что при первом же визите в Москву приеду туда специально. Страсти вокруг нового парка разгорелись нешуточные, и хочется увидеть все своими глазами. Но я не могу судить о правильности или неправильности решения о его устройстве. Это дело москвичей.

Я часто говорю о том, что много достопримечательностей располагается не в самих описываемых мной городах, а в их окрестностях. Москва – слишком большой город и слишком известный. О ней и о ее окрестностях написано множество книг, путеводителей и прочего. Смысла еще раз писать об этом нет никакого. Но об одном месте я все же расскажу.

Это Петрово-Дальнее, что по Новорижскому, если не ошибаюсь, шоссе. Там всегда располагались правительственные дачи. И сейчас мало что изменилось. Только дачи стали не правительственные. Какие – не уточняю. В конце концов, это неважно. Когда-то здесь была дача премьер-министра России Тихонова, потом она стала дачей Бориса Березовского (участок небольшой, всего 17 гектаров). Там же сейчас дачи Матвиенко, Бородин, посла Азербайджана в РФ, известного певца и композитора Полада Бюль-Бюль-оглы, еще некоторых азербайджанских мультимиллионеров и прочего служилого люда. Думаю, что известных политиков и бизнесменов среди них немало.

Но мне всегда вспоминается Никита Сергеевич Хрущев, который после отставки с поста Генерального секретаря КПСС последние годы своей жизни провел именно здесь, в Петрово-Дальнем. Так и представляю его сидящим с удочкой на берегу пруда, который сохранился и до сих пор. Раньше для меня все было очень абстрактно – был Н. С. Хрущев, была какая-то правительственная дача, было почти полное забвение. А здесь все как-то настолько реально материализовалось, что я ощутил историю вживую. И место очень красивое – у впадения Истры в Москву-реку.

О Москве написано очень много. И в свое время меня просто поразила книга Владимира Алексеевича Гиляровского «Москва и москвичи». Он действительно знал и любил этот город. Для Гиляровского он стал родным, хотя родился он в Вологодской губернии, в 16 лет сбежал из дому, колесил по России, и только в 26-летнем возрасте приехал в Москву. Даже не представляю, как можно написать лучше. Сейчас Москва другая, но нового Гиляровского пока не появилось. Будем ждать.

Нижний Новгород

Этот город – пятый по численности в Российской Федерации (1 млн 250 тыс. чел.) после Москвы, Питера, Новосибирска и Екатеринбурга. Он расположен у места впадения Оки в Волгу. Причем обе реки по ширине примерно одинаковы, поэтому может быть непонятно, какая в какую впадает. Мне этот город очень нравится своей атмосферой. Правда, когда я говорю о Нижнем Новгороде, то имею в виду его историческую, верхнюю, часть. А вот промышленные районы (Сормовский и др.), лежащие внизу и застроенные по типу обычных заводских и спальных районов, я практически не знаю. Да они и не столь интересны, если только ты там не проживаешь сам.

На склонах Дятловых гор вдоль правого берега Волги разбит Александровский сад. Там сейчас находится небольшой уютный отель с аналогичным названием и красивым видом на реку и проплывающие мимо баржи и теплоходы. Сад был разбит по указанию Николая I в честь его старшего брата Александра. В первый приезд царя в Нижний из-за вони от слива нечистот там невозможно было находиться, несмотря на великолепный вид на Волгу. Российский император прислал лучших парковых архитекторов, которые сделали четыре спуска к воде и создали существующий ныне английский парк. Нижний был богатым купеческим городом, и это чувствуется во всем. А купцы – народ серьезный. Умели держать слово и отвечать за него. Сын одного из купцов попался на афере, когда во время наводнения были смыты склады с солью. Он завысил убытки, чтобы получить большую страховку. От тюрьмы его спас отец, выплатив большие закладные. Но в назидание изготовил ему каменные калоши, которые он был обязан носить один раз в году в день суда, когда был наказан за свой грех. И судя по всему, носил их. Я же говорил, что купцы – народ серьезный. У них не забалуешь, даже если ты родной сын. Сейчас на Рождественской улице, неподалеку от той набережной, где стояли соляные склады, установлен памятник этим каменным калошам.

Над Александровским садом на Верхневолжской набережной до сих пор стоит красиво украшенный дом купцов Рукавишниковых. Купец был богатый, денег на строительство не жалел. Существует даже городская легенда, что на вопрос архитектора, какой стиль – неоготику, барокко, эклектику – предпочитает заказчик, купец ответил: «Валяй во всех, денег на все хватит». Его потомки, кстати, стали известными московскими архитекторами.

В Нижнем всегда было много староверов, в том числе и среди купцов. Они, как известно, отличались консерватизмом. Когда один из них, по фамилии Строганов, продал свой дом городской управе и узнал, что в доме собираются устроить театр, то он выкупил его вновь, невзирая на убытки, и через день подарил дом городу с условием: «Никакого театра!» Он считал осквернением памяти родителей такое легкомысленное использование жилища своих предков («Тут жили мои дед и бабка!»).

К вопросу о староверах и церковном расколе. Известные патриархи Никон и Аввакум были родом из соседних деревень Нижегородской губернии. Но судьба у них сложилась по-разному. Никон ввел реформу, однако не был канонизирован, а Аввакум оставался старообрядцем, но был признан святым.

В Нижнем Новгороде жил известный писатель Павел Иванович Мельников-Печерский («В лесах», «На горах»), писавший под псевдонимом Андрей Печерский. Он жил по соседству с Печерской улицей, на которой обитал его друг по имени Андрей. По одной из версий, отсюда и возник псевдоним. Мельников-Печерский по долгу государственной службы боролся со старообрядчеством. Он сжег и уничтожил более 90 старообрядческих скитов, но хорошо знал и описал все их обычаи и обряды.

Есть в Нижнем и «домик Пешкова», где провел детство Максим Горький. В этом городе вообще жило много писателей: например, Николай Александрович Добролюбов, Вла-

димир Иванович Даль, Владимир Галактионович Короленко, Аркадий Гайдар, Захар Прилепин. Иллюстрацией тезиса, что мир тесен, может служить тот факт, что отец писателя Добролюбова, будучи священником, тайно венчал писателя П. И. Мельникова-Печерского.

Жизнь не только писателей, но и многих других известных на Руси людей так или иначе связана с Нижним. Это и самый известный российский изобретатель Иван Кулибин, и знаменитый математик Николай Лобачевский, и один из немногих отечественных лауреатов Нобелевской премии по медицине Иван Михайлович Сеченов, создавший книгу «Рефлексы головного мозга», и известнейший актер Евгений Евстигнеев. Последнему установлен очень необычный и какой-то душевный памятник прямо у театра на Большой Покровской. Бронзовый Евгений Александрович очень удобно расположился на скамейке, словно приглашая прохожих с ним сфотографироваться.

Волга в Нижнем довольно широкая, а мостов через нее всего два (сейчас строятся еще). Поэтому существуют паромные переправы для машин и построена канатная дорога для обычных горожан. Билет на нее в один конец стоит 70 рублей. В кабине могут разместиться 8 человек. Продолжительность поездки – 13–15 минут, но зрелище незабываемое, особенно если это раннее утро и вы не спешите на работу, а просто наслаждаетесь отдыхом и красотой Волги.

Один из лучших видов на Волгу – с Чкаловской лестницы. Эта лестница из 560 ступеней спускается от памятника к набережной двумя рукавами. Ну или поднимается от нее к памятнику, что намного сложнее.

Наверху неподалеку от памятника Чкалову есть площадка, посвященная подвигам нижегородских авиаторов. Есть там и таблички с информацией о Петре Николаевиче Нестерове. Этот человек впервые выполнил на самолете «мертвую петлю», которая до сих пор так и называется – «петля Нестерова». И он же совершил первый в истории авиационный таран. Меня поразил тот неожиданно открытый мной при прочтении этих табличек факт, что оба события были совершены в один и тот же августовский день с интервалом ровно в год. Произошло это 27 августа 1913 и 1914 годов. Во втором случае этот день стал последним в жизни Нестерова.

На самом высоком месте у слияния Волги и Оки в старину был построен кремль. Он великолепно смотрится и с воды, и со стороны города. Одна из башен в годы войны была разрушена, но сейчас все восстановлено. В настоящее время там выставка военной техники как свидетельство того, что город был одним из центров ее создания.

Пожалуй, самой запоминающейся улицей верхней части города является начинающаяся прямо от стен кремля Большая Покровская (в нижней части города такой улицей является Рождественская, но о ней чуть позже). Большая Покровская – главная пешеходная улица Нижнего. На ней расположен и дом с мастерской, в которой трудился Алеша Пешков, впоследствии ставший Алексеем Максимовичем Горьким. Именно здесь, в самом ее начале, находится и описанный выше дом, подаренный городу Строгановым. А в конце улицы установлен памятник Горькому, с чьим именем столько связано в этом городе, что несколько десятилетий советского периода он вообще официально именовался Горьким. Но после распада СССР городу вернули старое доброе имя Нижний Новгород.

Памятник Горькому был создан архитектором Верой Ивановной Мухиной и предположительно именно он должен был стоять на высоком утесе на берегу Волги. Даже сам Валерий Павлович Чкалов при жизни говаривал, что хорошо бы именно здесь поставить памятник Горькому. Но жизнь (а вернее, советское правительство) рассудила иначе. Из-за этого Мухина даже не хотела ехать на его открытие, хотя в 20–30-е годы именно Горький спас ее и ее мужа от репрессий.

За Окой в заречной части Нижнего Новгорода довольно живописно располагается Нижегородская ярмарка. Это прообраз нынешних всемирных выставок типа ЭКСПО. Ярмарки в Нижнем проводились ровно сто лет с 1817 по 1917 год. Есть интересные факты, связанные с проведением ярмарок. Например, на ярмарку в Нижний Новгород гусей гнали своим ходом

из Арзамаса. А это, извините, 168 километров. Перед отправкой им окунали лапки в смолу, а затем в сено. Получалась своеобразная обувка. Но после такого перегона гусей приходилось докармливать уже на месте.

В XVIII веке в Санкт-Петербурге было создано литературное общество «Арзамас», членом которого был и А. С. Пушкин. Название «Арзамас» было взято из названия памфлета писателя Блудова «Видение в арзамасском трактире, изданное обществом ученых людей». Поэтому символом общества стал гусь, а каждое заседание тогдашнего столичного «Арзамаса» завершалось поеданием арзамасского гуся.

Напротив Ярмарки на высоком берегу реки установлен памятник Жюль Верну в виде большого воздушного шара с гондолой, из которой Жюль Верн смотрит в подзорную трубу. Довольно живописно.

Немного об улице Рождественской. Здесь стоит памятник Минину и Пожарскому, являющийся уменьшенной копией аналогичного скульптурного творения, стоящего на Красной площади в Москве. Этот район называется Мильошки. Он был когда-то самым социально «неблагополучным» районом города, с множеством кабаков и притонов. Здесь же сохранилось и здание ночлежки, описанной Горьким в пьесе «На дне». На этой же улице стоят и знаменитые каменные калоши. Кроме того, здесь много симпатичных ресторанчиков и вообще уютно.

На стрелке, где сходятся Ока с Волгой, находится храм Александра Невского. Он стоит на платформе из мореного дуба. Кстати, одна из церквей, стоявших с противоположной стороны реки недалеко от моста через Оку, тоже была построена на таких сваях. Кто-то в советское время обнаружил, что под этой церковью протекает подземный ручей. Чтобы «сберечь» историческое здание от разрушения, ручей отвели в сторону. В результате мореный дуб стал рассыхаться и терять свою прочность. Церковь покосилась, и ее пришлось действительно спасать. В старину мастера прекрасно знали свойства строительных материалов и правильно их использовали, а многие наши современники просто любят поумничать и попиариться.

В целом впечатление Нижний производит замечательное. В нем есть и природная красота ландшафтов, и богатая история, которую желательно помнить, и атмосфера надежности, стабильности и благополучия.

Новосибирск

Для меня Новосибирск всегда ассоциировался с НИИ патологии кровообращения имени Евгения Николаевича Мешалкина. А еще с Академгородком, в котором были сосредоточены, если верить советской пропаганде, лучшие умы Советского Союза, занимавшиеся проблемами физики и математики. Кстати, оба этих учреждения располагаются неподалеку друг от друга.

О самом городе представление долгое время было расплывчатым. Недавно побывал в нем еще раз. На этот раз жил в самом центре, прямо напротив Оперного театра, но прежнее расплывчатое представление никуда не ушло. Город большой (более миллиона жителей), разбросанный по берегам Оби, не богатый архитектурными и историческими достопримечательностями. Ну и естественно, что живут в нем сибиряки – физически и нравственно здоровые люди, на которых во многом держится Россия. (Когда-то мне в шутку объяснили, что сибиряки – это не те, кто не боится морозов, а те, кто тепло одевается.)

Потом мне еще объяснили, почему Новосибирск устроен именно так, а не иначе. В какой-то степени город стал жертвой гонки ядерных вооружений. После Второй мировой войны появилась реальная угроза ядерной войны. еще были свежи в памяти ужасы только что закончившихся сражений на полях Европы. И руководство СССР, просчитав возможности нанесения противником ядерных ударов, решило обезопасить страну на случай атомной войны. Новосибирск, находившийся в самом центре огромной страны, оставался вне зоны досягаемости для нанесения ядерного удара. Поэтому именно здесь было решено сконцентрировать резервный научно-промышленный потенциал. Так возник и Академгородок, и Институт патологии кровообращения. По тем же соображениям город создавался столь «разбросанным». Один район от другого находился на довольно приличном расстоянии. Такой мегаполис должен был в случае войны дублировать функции столицы и, кроме того, становился менее уязвимым хотя бы из-за своей огромной территории.

Эту версию подтверждает и то, что город стал «миллионником» еще в 1962 году. Тогда он был четвертым после Москвы, Ленинграда и Горького (Нижегород) и даже, по официальной версии новосибирского краеведческого музея, стал рекордсменом по скорости достижения этого рубежа среди всех городов мира. Как поселение Новосибирск возник в 1893 году при строительстве Транссибирской железнодорожной магистрали и назывался тогда Ново-Николаевском. Статус города он получил через 10 лет, в 1903 году, и за неполных 60 лет вырос до «миллионника».

Но людям надо было в этом городе жить и иметь возможность перемещаться из одного района в другой. Поэтому в 1955 году построили мост через Обь общей протяженностью 2,3 километра. Тогда он назывался Коммунальным, а сейчас именуется Октябрьским. Название «Октябрьский» понятно, так как он связывает центральный Ленинский район с Октябрьским. Название же «Коммунальный» (на мой взгляд, совершенно дурацкое), вероятно, является отзвуком тех коммунистических лет, когда город интенсивно развивался.

В очередной раз Новосибирск мне не глянулся. Даже самый центральный Красный проспект выглядит как-то неуютно. И еще неотступно преследовало непонятное ощущение запыленности, хотя был конец октября и минусовая температура воздуха. В общем, жить бы я там не хотел, да и приезжать погулять тоже желания не возникло. Даже на открытии конференции один из представителей местной власти обронил фразу, что смотреть в их городе нечего из-за отсутствия достопримечательностей, поэтому он уверен, что конференция пройдет при заполненной аудитории. Здорово, не правда ли?

К какой-то неопределенной странности Новосибирска я бы отнес даже такую мелочь, как эпизод посещения местного краеведческого музея. Как уже говорил, я жил в самом центре города и в конце дня решил прогуляться. Почти напротив Оперного театра на другой стороне

Красного проспекта находится большое здание старой постройки. На мой взгляд, так обычно выглядят железнодорожные вокзалы. Но это здание оказалось краеведческим музеем. Я заглянул туда с целью пройтись по залам и познакомиться с историей Сибири. Но я люблю, когда мне рассказывают что-то интересное, поэтому спросил, нет ли у них экскурсий по музею. Мне ответили, что как раз через десять минут планируется такая экскурсия о жизни папуасов. Я безмерно удивился: откуда в Сибири папуасы? – но прошел в указанный зал.

Через десять минут появилась женщина-экскурсовод. Опять же по странной случайности, я оказался единственным ее слушателем. А экскурсия действительно была посвящена жизни папуасов. Она и проходила в большом зале, где были собраны соответствующие экспонаты. До сих пор не пойму, какая связь между жителями Новой Гвинеи (второго по величине после Гренландии острова в Мировом океане) и славным сибирским городом Новосибирском. Но я подумал, что если сами новосибирцы в своем краеведческом музее рассказывают не о своей жизни, а о жизни неведомых папуасов, может, и мне стоит поделиться интересными фактами, услышанными во время экскурсии? Почему нет?

Итак, о «папуасах-сибиряках». Свое название эти народы получили от португальцев, первых европейцев, посетивших те края. Слово «папуа», или «папува», означало «кучерявый». Просто все папуасы имеют чрезвычайно курчавые волосы. Весь их огромный остров заселен самыми различными племенами, которые живут изолированно и практически не общаются друг с другом, если не считать поедания попавших в плен соседей. Из-за сложного рельефа местности и тропических непроходимых джунглей остров до сих пор остается практически неисследованным. Многие малочисленные племена живут на нем так же, как и две-три тысячи лет назад.

О сложности местных взаимоотношений и неисследованности острова говорит тот факт, что в начале 60-х годов XX века на острове пропал внук Рокфеллера, приехавший изучать быт местных жителей. Пропал бесследно. Понятно, что на поиски внука Рокфеллера были брошены все силы и использованы все имеющиеся на тот момент возможности, но никаких следов найдено не было. Зная традиционные воззрения местных жителей и дефицит пищевых ресурсов, можно не сомневаться, что бедняга был съеден, а жизненная сила успешной семьи Рокфеллеров должна была укрепить и усилить жизненный потенциал населения Новой Гвинеи. Кстати, самостоятельно живущих племен на острове более 750.

Из одежды им ничего не требуется, поэтому ее и нет. В лучшем случае используют набедренные повязки из листьев, которые не могут быть экспонатами музея, так как не сохраняются долго. Единственной другой «одеждой» для мужчин являются вязаные трубочки или мешочки, которые экскурсовод скромно назвала «фаллоприемниками». Меня удивил размер некоторых таких изделий. Были, конечно, и стандартные трубочки, но были и довольно большие, можно сказать, целые мешки. Оказалось, все просто. После возникновения на острове товарно-денежных отношений такая «одежда» стала очень востребованной у местных «бизнесменов», потому что они стали помещать в подобный мешочек не только свое мужское достоинство, но и вырученные от торговли денежные средства. Очень удобно и практично.

Все это, конечно, далеко от традиций жителей Сибири, но приведенные сведения «почерпнуты» из залов Новосибирского краеведческого музея.

Петрозаводск

Петрозаводск – столица Карелии, республики озер. И, как полагается столице озерного края, Петрозаводск стоит на берегу самого большого озера – Онежского. Спускаешься по одной из центральных улиц к набережной на его берегу, и сердце радуется – перед глазами открывается широкая спокойная водная гладь. Красота! Пожалуй, это самое привлекательное место в городе. Сам городок небольшой, спокойный. Я бы сказал, провинциальный, в самом хорошем понимании этого слова. Не торопясь гулять по нему – одно удовольствие.

Однажды я набрел на заведение под названием «Бегемот». То ли семейный, то ли какой-то клубный ресторан. Там в достаточно большом зале стояли столики с мягкими диванами. Все стены были увешаны полками с книгами. Так и представилось, как здесь уютно сидеть и читать что-то интересное, потягивая чаек или какую-то из наливок местного приготовления, которых здесь уйма.

Есть в Петрозаводске небольшая, но симпатичная картинная галерея. Ее стоит посетить. Но главная достопримечательность находится не в самом городе, а за его пределами. Это Киж.

Киж

Киж – это старинное поселение на островах в Онежском озере. Путь туда на скоростном катере занимает пару часов. В старину, я думаю, на это уходило не менее пары дней. Когда одному из швейцарских кардиохирургов Паулю Фогту во время плавания по Онежскому озеру сказали о его размерах (1200 квадратных километров, то есть примерно 200 километров в длину и 60 в ширину), то он воскликнул: «Это же почти половина Швейцарии!». Ну, половина не половина, но действительно много.

Сейчас Киж – это место туристического паломничества. На небольшом островке стоят несколько деревянных церквей XVI века, построенных без единого гвоздя. Два самых старых строения вообще датируются XIV веком. Это небольшая церквушка и такой же небольшой домишко. Крыши куполов больших церквей, этих шедевров деревянного зодчества, составлены из множества деревянных досочек, которые плотно подогнаны друг к другу и выглядят как чешуя. Они имеют серебристый оттенок, который усиливается особенностями их расположения. Старые мастера обладали многими знаниями, о которых нынешние даже не ведают.

Рядом с церквями стоит деревенский дом. Это строение современное, но выполнено по старым чертежам. Оно используется как изба-музей, где рассказывают об особенностях быта местных жителей.

Карелия вообще очень красивый край. Недаром здесь находится и одна из резиденций президента Российской Федерации Шуйская Чупа. Есть и природные достопримечательности – например, самый большой равнинный водопад Кивач. Он расположен на реке Суна. Перепад высот на протяжении 170 метров составляет 10,4 метра. Меня, правда, он не впечатлил. Водопад должен быть высоким и мощным.

Псков

Другой замечательный старинный русский город, стоящий на месте слияния двух рек – Великой и Псковы, – Псков. Именно в этом месте и был построен Псковский кремль. Он стоит и до сих пор, являясь главной достопримечательностью города. Есть еще остатки крепостной стены. Они очень живописно вписываются в окружающий парковый ландшафт. В одном из фрагментов этой стены сейчас устроен небольшой симпатичный то ли бар, то ли кафе, то ли ресторан под названием «Арсенал», располагающий к тому, чтобы посидеть и поболтать с друзьями.

В целом Псков производит впечатление тихого областного центра с провинциальным укладом жизни. Есть в нем еще что-то от старины. Например, Поганкины палаты, построенные по заказу купца Сергея Поганкина в XVII веке. Сейчас там что-то вроде краеведческого музея. Сводчатые потолки комнат первого этажа, узкие переходы между отдельными частями здания – атмосфера XVII века чувствуется реально.

И в Пскове тоже немаловажное значение имеют окрестности. С одной стороны, это монастыри, например очень известный Печерский, а с другой – пушкинские места.

Пушкинские Горы представляют собой заповедник. Когда-то они были, естественно, не Пушкинскими, а Святыми. Императрица Елизавета Петровна своим указом подарила 50 десятин земли в Псковской губернии Ибрагиму (Абраму) Ганнибалу, который был крестным сыном ее отца, самого Петра I. То есть доводился Ганнибал ей братом. Для ясности скажу, что 50 десятин – это примерно 50 квадратных километров, то есть территория примерно 7×7 километров. Позже сам Абрам Петрович Ганнибал переселился поближе к Петербургу, в Суйду, что неподалеку от Гатчины, а земли в Псковской губернии отдал сыновьям. Напомню, что А. П. Ганнибал был прадедом Пушкина по матери.

Не буду пересказывать историю рода Ганнибалов и самого Пушкина. Расскажу немного о том, что увидел я сам. Пушкинские Горы находятся довольно далеко от Пскова. Сначала надо проехать 55 километров до города Остров, а потом чуть меньше в сторону Опочки. В центре музея-заповедника располагается озеро Кучане. На мой вопрос о странном названии экскурсовод сказала, что ничего странного нет. Название происходит от чисто русского слова «куча». Наверное, это какой-то «пскопской» диалект. На территории заповедника располагаются три усадьбы: Михайловское, принадлежавшее Пушкиным, Петровское, где жил дед Пушкина Иван Абрамович Ганнибал, и Тригорское, где Пушкин нередко гостил у своих друзей помещиков Осиповых-Вульф. Последнее располагается на трех холмах, отсюда и название. Петровское получило название в честь крестного отца хозяина – Петра I, а Михайловское – в честь святого Михаила.

Михайловское надо посетить, если вы хотите понять и прочувствовать Пушкина. Я не фанат его творчества и не большой знаток поэзии, но искренне считаю Пушкина самым великим поэтом. Рассказать в одной строфе историю целой жизни может только гений, коим и был Александр Сергеевич. Вместить в несколько поэтических строк такой объем информации, на мой взгляд, кроме Пушкина, мог только Владимир Высоцкий. Хотя это абсолютно разные люди. И речь сегодня не о Высоцком.

Чтобы не быть голословным, скажу, что уже после окончания Военно-медицинской академии, во время своей службы военным врачом в авиационном гарнизоне я решил выучить наизусть «Евгения Онегина», настолько мне нравился этот роман в стихах. Сказано – сделано. Жил я в съемной комнате у старушки эстонки. Воду надо было приносить, печку топить, умываться приходилось из рукомойника. Для того чтобы побриться, надо было подогреть кипятивником воду. И так далее. И это в конце XX века, и не в сибирской глухомани, а в самой что ни на есть цивилизованной прибалтийской республике Эстонии.

И вот во время бритья я каждое утро открывал «Евгения Онегина» и заучивал одну строфу. А потом шел в гарнизон проверять столовые и повторял не только эту строфу, а все выученное ранее, заканчивая каждый день новой строфой. Таким образом я запомнил наизусть всю первую главу и часть второй. Кто помнит сам роман, тот понимает, что это немало. Во всяком случае, я безостановочно мог декламировать Пушкина минут сорок – сорок пять. И там ведь есть цитаты на все случаи жизни. Поэтому Белинский и назвал этот роман в стихах «энциклопедией русской жизни». Ни убавить, ни прибавить.

Приехав в Михайловское, я представил наглядно, что «деревня, где скучал Евгений, была прелестный уголок». Я увидел это «заднее крыльцо», к которому подавали «донского жеребца», чтобы Онегин мог избежать встреч с соседями. Помните: «Поступком оскорбься таким, все дружбу прекратили с ним»? Глушь-то была невероятная, дороги неважные, и добраться даже до соседского имения было не всегда просто. И когда экскурсоводы рассказывают о приезде в ссылку к Пушкину его друга Пушина, тоже все видишь «вживую». В общем, поездка в Михайловское лично мне была просто необходима. Но понял я это именно там.

Там же я понял и другое. Александр Сергеевич провел в ссылке в Михайловском чуть больше двух лет – с августа 1824 года по сентябрь 1826 года. Делать ему было нечего, и он полностью отдался своей музе. Думаю, что как поэт Пушкин созрел именно в Михайловском. За это время произошло восстание на Сенатской площади. Зная его характер и взгляды на жизнь, можно не сомневаться в том, что Пушкин тоже принял бы участие в восстании декабристов и, соответственно, был бы отправлен в пожизненную ссылку в Сибирь. А это уже другое. Так что Александр I своей ссылкой в Псковскую губернию невольно спас Пушкина от Сибири и помог его таланту созреть.

Кстати, я не боготворю Пушкина и не идеализирую его. Однажды мне довелось побывать на пешеходной экскурсии, которая называлась «Греховный Петербург». Речь там шла в основном о самых разных знаменитых людях, живших в Северной столице, и их пороках. Именно тогда я узнал, что карточный долг Пушкина был не просто велик, а огромен. В пересчете на современные деньги он составил бы примерно три миллиона долларов. И этот долг со смертью Александра Сергеевича не прощался, а переходил на его семью. И такую гигантскую сумму выплатил за него император Николай I, чтобы спасти Наталью Николаевну Гончарову и всю семью поэта от позора. Вот вам и гонитель свободы! Но об этом мало кто знает, а скорее всего, вообще никто не знает, кроме немногочисленных пушкиноведов. Они ведь тоже концентрируются не на пороках поэта, а на его творчестве. Кстати, именно Николай I отменил Михайловскую ссылку поэта с тем условием, что он будет его личным цензором.

Вторая усадьба-музей «Петровское» находится на противоположном берегу озера Кучане. Ее легко можно опознать по красивой белой беседке, выделяющейся на фоне разбитого вокруг парка. Эта усадьба принадлежала деду Пушкина по матери Ивану Абрамовичу Ганнибалу. Как и дом в Михайловском, она была полностью уничтожена крестьянами во времена революции 1917 года и последующей гражданской войны. Но впоследствии дом и парк удалось восстановить. Была воссоздана и обстановка, и даже атмосфера первой половины XIX века. Эта усадьба выглядит более богато, чем скромный домик Пушкина в Михайловском, но все равно остается, на мой взгляд, вторым по значимости имением на территории Пушкинских гор.

Есть еще одно памятное место в Пушкинских горах. Это Свято-Троицкий собор, на территории которого захоронен и сам Пушкин, и многие члены его семьи, в том числе родители. Я не раз интересовался у своих знакомых, студентов, ординаторов, где находится могила Пушкина. Большинство затруднялись с ответом. То, что место дуэли находится в районе Черной Речки в Петербурге, знают многие. То, что Наталья Николаевна Гончарова, родившая ему четверых детей, а впоследствии вышедшая замуж за Ланского, похоронена на ныне мемориальном кладбище в Александро-Невской лавре, тоже известно многим, а о могиле Пушкина почему-

то мало кому известно. Обелиск довольно скромный, укрытый специальным прозрачным колпаком-футляром. Но цветы там лежат постоянно. Таким образом, пророчество самого Александра Сергеевича сбылось – не зарастает к памятнику народная тропа.

Самара

Самара – еще один из российских городов-миллионников. Он расположен на левом берегу Волги ниже Казани. Живет в ней 1 миллион 200 тысяч жителей. А всего в Самарской области проживает 3,2 миллиона человек. Город довольно старый. Он был заложен в 1586 году и имеет очертания узкого длинного клина, расположенного между двух рек – Волги с запада и Самары (левого притока Волги) с востока. Это хорошо видно с самолета или на фотографиях, снятых с высоты птичьего полета.

В 30-х годах прошлого века Самара была переименована в честь одного из профессиональных революционеров Валериана Владимировича Куйбышева. В первые годы советской власти он был партийным и государственным деятелем, но внезапно скончался в 1935 году. До 1991 года город так и назывался Куйбышевым. Это несколько нарушало версию, по которой города Поволжья, расположенные по левому берегу, носили женские имена, а по правому – мужские. После распада СССР в 1991 году городу было возвращено прежнее имя, и справедливость была восстановлена. Но память от революции 1917 года осталась в названиях улиц. В справочнике А. М. Липатовой «Самарских улиц имена» не менее трети из них (а точнее, 73 из 164) названы именами революционеров, а не, к примеру, именами купцов или деятелей искусства и культуры. Хотя Самара была купеческим городом, что во многом определялось его географическим положением и наличием широкой водной магистрали, но, видимо, среди купцов не было такого количества (вернее, вообще не было) достойных людей, как среди революционеров, большинство из которых прожило не более 30 лет, но обрело славу на последующие десятилетия именно в названиях улиц и городов.

До сих пор сохранилось множество деревянных домов в старой части города, свидетельствующих об условиях обитания его жителей. Многие из этих домов покосились, но сносить их не разрешается, чтобы сохранить облик старой Самары, а денег на реставрацию нет. Возможно, когда-нибудь найдутся – как нашлись они на строительство широкой благоустроенной набережной, которая тянется вдоль берега Волги на несколько километров. До недавнего времени этот берег тоже был полудиким, но сейчас эта часть города претендует на звание самой красивой волжской набережной. Хотя, на мой взгляд, она уступает казанской. Из старого города к набережной идет несколько спусков: Ленинградский, Красноармейский, Некрасовский и т. д. – по названиям соответствующих улиц.

Город производит впечатление спокойное, с неторопливым, но солидным ритмом жизни. Видимо, все же сказывается купеческий дух.

В годы Великой Отечественной войны правительством СССР было принято постановление о переводе в Куйбышев многих правительственных учреждений и 22 иностранных представительств. Последнее было сделано, в частности, с целью уменьшить возможности для шпионажа. Как известно, любое иностранное представительство занимается сбором информации о стране пребывания, легальной и нелегальной, то есть попросту шпионажем. Из-за угрозы захвата немцами Москвы Сталин в приказном порядке заставил посольства иностранных государств покинуть столицу и переехать в Куйбышев. Здесь предполагалось создать временную столицу страны. Все эти представительства находились в Куйбышеве до августа 1943 года. Несмотря на постоянные протесты со стороны представителей правительств зарубежных стран, только после побед под Сталинградом и на Курской дуге, когда определился перелом в ходе войны, посольствам было разрешено вернуться в Москву.

Вообще «резервных» столиц задумывалось создать не менее пяти, но основной предполагалось сделать именно Куйбышев. Здесь же был создан и секретный бункер Сталина. Сейчас в здании над ним располагается Академия искусства и культуры, а в годы войны здесь находился обком КПСС. Именно из здания обкома был сделан вход в бункер через малозаметную

дверь на первом этаже, у которой постоянно дежурил офицер НКВД. 15 октября 1941 года был подписан приказ о строительстве бункера. Оно началось в феврале 1942 года и было закончено через 9 месяцев, в ноябре того же года. Очень интересны и само сооружение, и история его создания. Бункер имеет глубину 37 метров – это высота 12-этажного дома. Построен он был с таким соблюдением секретности, что ни один житель того двора, под которым располагался бункер, даже не подозревал о его строительстве.

Для этого из Москвы были откомандированы 597 метростроевцев, которые сначала проложили технологический туннель от берега Волги, а уже через него увозили грунт и доставляли строительные материалы. То есть бункер строили из-под земли, снизу вверх. На самом верху была смонтирована бетонная плита толщиной 4 метра, чтобы никакое прямое попадание бомбы не могло причинить строению вред. После окончания строительства технологический туннель был завален, а рабочие, перед возвращением в Москву, дали подписку о неразглашении. Когда в 1991 году бункер рассекретили, жители окрестных домов, жившие здесь со времен войны, были шокированы. Они даже предположить не могли, что прямо у них под ногами было создано такое грандиозное сооружение.

Этот бункер стоит посетить. Сейчас он открыт для туристов с 11 до 15 часов ежедневно. Экскурсии проводятся каждый час. Правда, нужна предварительная запись. Хотя в нашей стране это не столь актуально. Я прилетел в Самару на два дня и не знал о режиме работы бункера. Поэтому пришел в день своего отлета за час до открытия этого своеобразного музейного комплекса. Вход в бункер находится в здании Академии культуры по адресу: улица Фрунзе, 167. Обычная малозаметная дверь, над которой крупными буквами выведено «Бункер Сталина». Позвонил. Объяснил ситуацию. Все отнеслись с пониманием. Никого уговаривать не пришлось. Просто предложили подойти к 13 часам. Я и еще несколько человек туристов присоединились к группе с какого-то предприятия, и все.

Устроен бункер довольно просто: на поверхность земли выведены две вертикальные шахты (одна страховочная), на глубине 14 метров соединяющиеся горизонтальным подземным коридором, в котором расположены несколько вспомогательных помещений и системы жизнеобеспечения бункера. Дальше вниз идет основной ствол до минус восьмого уровня. На каждом «этаже» – всего одна полукруглая комната. В них сейчас размещаются классы для занятий по гражданской обороне в системе МЧС.

Основной этаж – нижний. Здесь находился рабочий кабинет Сталина, одновременно являвшийся комнатой отдыха. В кабинете стоит рабочий стол, покрытый зеленым сукном, кресло, а у стены пристроился кожаный диван. Вот и вся обстановка. На стенах два портрета: над диваном – А. В. Суворова, напротив – М. И. Кутузова. Примечательно, что в кабинете шесть абсолютно одинаковых дверей. Одна – входная из шахты. Еще одна – в туалет. Четыре остальные – декоративные. На самом деле за ними ничего нет. Но посетители не должны были этого знать. Они не должны были догадываться о том, откуда появится Сталин и куда он уйдет, куда ведут остальные двери и кто за ними прячется. Все это – инструмент психологического давления. А кабинет Сталина создавался по абсолютному подобию такого в Кремле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.